

Е. Ф. ШМУРЛО

ИСТОРИЯ РОССИИ

862—1917

Е. Ф. ШМУРЛО

Исторія

РОССИИ

862—1917

3-е издание

Перед вами фрагмент книги выдающегося русского историка Евгения Францевича Шмурло «Исторія Россіи 862–1917».

Основой для подготовки текста послужило оригинальное издание книжного магазина «Градъ Китежъ», Мюнхен, 1922 г. «История России» — одна из итоговых, центральных работ 40-летней научной деятельности крупнейшего историка русского зарубежья.

Приобрести полную версию книги можно на сайте издательства:

chernaya100.com

Чёрная Сотня
Нижний Новгородъ
2020

Предисловіе

Эта книга ставитъ себѣ задачу посылно удовлетворить одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени. Русская учащаяся молодѣжь, вынужденная покинуть Россію и заканчивать своё образованіе за границей, поставлена въ условія совершенно ненормальныя. Такихъ, кто имѣлъ бы возможность пользоваться школою, сравнительно немного, громадное же большинство вынуждено завершать своё образованіе домашними средствами, безъ преподавателей, и хорошо, если ещё съ учебникомъ въ рукахъ. Но учебникъ, особенно по т. наз. «словеснымъ» предметамъ, будь онъ самымъ совершеннымъ, никогда не замѣнитъ живого слова преподавателя: его задача — сообщить извѣстную сумму фактическихъ свѣдѣній, подлежащихъ усвоенію, дать основу знанія; разъяснить же усвоенное, выявить наружу скрытый въ этихъ фактахъ смыслъ и значеніе; вызвать ученика на размышленіе, помочь ему сдѣлать соответственный выводъ, отъ самого его ещё ускользающій, т. е. достичь тѣхъ результатовъ, которые одни только и оправдываютъ трудъ, положенный на усвоеніе учебника, это есть дѣло живой бесѣды и истолкованія.

Необходимость такого истолкованія особенно чувствуется въ области историческихъ фактовъ. Сколько труда иной разъ уходитъ на усвоеніе громоздкаго фактическаго матеріала, уложеннаго въ рамки учебника, а въ результатъ — остались одни имена и цифры, сухая послѣдовательность событій, смыслъ же ихъ, живая душа улетѣли, не схвачены.

Дать такое истолкованіе въ области русской исторіи, посылно замѣнить отсутствующаго преподавателя въ роли ея истолкователя, — поскольку, разумѣется, печатная буква въ состояніи замѣнить устное слово, — и является цѣлью настоящей книги. Историкъ, конечно, требуетъ отъ читателя извѣстной подготовки, нѣкотораго умственнаго развитія, — вотъ почему наша книга имѣетъ въ виду не младшій и не средній школьный возрастъ,

а кончающихъ гимназію и даже окончившихъ её, вообще ту молодёжь, которая и въ силахъ и нравственно обязана, особенно въ теперешнее тяжёлое время, разобратъся и отдать себѣ отчётъ въ историческихъ судьбахъ своей Родины и возможно сознательно отнести къ своему настоящему, которое, всегда и вездѣ, есть фатальный продуктъ прошлаго.

Такимъ образомъ, книга выходитъ изъ предположенія, что ея читатель уже успѣлъ предварительно хорошо ознакомиться съ фактической стороною дѣла, основательно и отчётливо усвоилъ систематическій курсъ русской исторіи въ обычномъ объёмѣ гимназическаго преподаванія* и что потому своё вниманіе она можетъ остановить не столько на фактахъ, сколько на ихъ освѣщеніи.

Предметъ освѣщенія остаётся тотъ же, что и раньше, — Россія и ея судьбы; но Россія, — т. е. страна, народъ, государство — разсматривается теперь не изолированно, а какъ факторъ всемірной исторіи, какъ неотъемлемый членъ міровой семьи. Задача книги дать молодому уму возможность почувствовать, какое мѣсто въ исторіи занимаетъ Россія въ ряду другихъ европейскихъ и не-европейскихъ народовъ; обратить его вниманіе на внѣшнія условія ея историческаго развитія, на сходства и отличія въ развитіи общественнаго уклада Россіи, ея государственнаго и церковнаго строя, выдѣлить черты, которыя сближаютъ или отдѣляютъ русскій народъ отъ другихъ народовъ; отмѣтить явленія, свидѣтельствующія о томъ, что русскій народъ и по происхожденію, и по культурѣ, и по своему духовному складу есть народъ европейскій, но фатально связанный съ азиатскимъ Востокомъ; указать на историческую роль Рима и Византіи въ судьбѣ германо-романскихъ и славянскихъ народовъ и сопоставить вліяніе двухъ культуръ, западно-католической и восточно-православной, на эти народы; обратить вниманіе на разницу условій, въ какихъ выростала церковь въ Россіи и на Западѣ; на то, что ростъ монархіи, отношеніе ея къ общественнымъ классамъ; смѣна «полицейскаго абсолютизма» «просвѣщеннымъ», борьба за политическое преобладаніе — что явленія эти, при всѣхъ ихъ мѣстныхъ особенностяхъ, по существу общи и Европѣ и Россіи, свидѣтель-

* По учебникамъ, напримѣръ, Платонова или Елпатьевскаго, — лучшимъ и наиболѣе доступнымъ здѣсь, за границей.

ствуя о единствѣ духовныхъ силъ, положенныхъ въ основу государственной жизни и тамъ и тутъ. На долю каждаго народа выпадаетъ т. наз. историческая задача, и наша книга должна дать почувствовать ученику, въ чёмъ именно состояла историческая миссія Россіи.

Именно, дать почувствовать: не больше. Уяснить и опредѣлять съ надлежащей отчётливостью и полнотою — дѣло университетскаго курса, если не всей послѣдующей жизни, и совершенно достаточно, если оканчивающей среднюю школу въ состояніи будетъ хотя бы только почувствовать бѣніе тѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, что объединяютъ отдѣльныя народности въ единый міровой организмъ.

Вотъ основанія, на какихъ построены нашъ трудъ. Объясняя, онъ въ то же время старается указать своему читателю, въ какомъ направленіи должна идти его умственная работа, — подсказываетъ, чего именно слѣдуетъ ему доискиваться у исторіи Русской земли и Русскаго народа, и тѣмъ посильно старается замѣнить ему слово преподавателя. Въ свою очередь, и преподаватель, особенно случайный, не специалистъ, можетъ зачистую, въ его теперешнемъ положеніи, даже и располагая учебникомъ, почувствовать сильный недочётъ въ необходимыхъ пособіяхъ. Въ самомъ построеніи нашей книги онъ, думается, тоже найдётъ полезныя для себя указанія.

Изложенію во многихъ частяхъ книги придана конспективная форма. Книга наша не исключаетъ ни разсказа, ни описанія, ни характеристики, но она вся построена на желаніи выдѣлить событія, разграничить ихъ одно отъ другого и — повторю своё выраженіе — выявить наружу то, что скрыто или заслонено наружною оболочкою фактовъ. Что было — интересуется её мало; зато составные элементы совершившагося факта или явленія; силы, его породившія, процессъ развитія, причинная связь — на это сосредоточено главное вниманіе, и конспективная форма наиболѣе для этого пригодна, такъ какъ книга предназначается меньше всего для чтенія, но больше для размышленія и анализа. Вотъ почему видное мѣсто удѣлено перечнямъ и схемамъ.

Спѣшу оговориться: размышленія и анализа — въ предѣлахъ, доступныхъ молодому уму. Сложныя формы нашего общественнаго и государственнаго строя сознательно обойдены — имъ

мѣсто въ университетскомъ преподаваніи. Авторъ предпочтительнѣе останавливался на явленіяхъ духовной жизни, на фактахъ, позволяющихъ сблизать и сопоставлять исторію Россіи съ исторіей Западной Европы, а также на особенностяхъ той обстановки, въ какой сложилась историческая жизнь нашей Родины.

Каждый отдѣлъ книги заканчивается особой рубрикой — «Памятники духовной культуры». Это не болѣе какъ сухой перечень главнѣйшихъ памятниковъ русской старины, отраженія ея мысли и чувства, съ самыми краткими поясненіями. Назначеніе такого перечня не для чтенія, даже не для усвоенія, а чисто справочное — для напоминанія о тѣхъ духовныхъ цѣнностяхъ, какія создалъ русскій умъ и геній въ разнообразныхъ проявленіяхъ своей творческой фантазіи и духовной работы. Обыкновенно мы такъ индифферентны къ нашей старинѣ; пусть эта рубрика напомнитъ о богатомъ духовномъ наслѣдіи, доставшемся намъ отъ прежнихъ поколѣній.

Выраженію «Памятники духовной культуры» придано содержаніе болѣе широкое сравнительно съ общепринятымъ: кромѣ произведеній литературныхъ, оно охватываетъ также и вещественную старину: церкви, иконы, фрески, живописное шитьѣ и другіе предметы изобразительнаго искусства. Они привлечены сюда въ той мѣрѣ, въ какой отразили историческое прошлое и духовныя потребности, вызвавшія ихъ къ жизни, — въ зависимости отъ чего сдѣланъ и самый подборъ ихъ. По тѣмъ же соображеніямъ сочтено было умѣстнымъ отмѣтить и тѣ изъ монастырей, которые служили въ своё время центромъ духовнымъ, политическимъ или культурнымъ.

Авторъ не безъ колебанія допустилъ въ своей книгѣ маленькое новшество. Учебное пособіе обыкновенно, и вполне основательно, избѣгаетъ всего спорнаго и ещё не установленнаго въ научной литературѣ. Этому правила держались и мы, намѣренно обходя такіе вопросы, какъ вопросъ о происхожденіи Руси, опричины, о существованіи въ Древней Руси феодальнаго строя и т. п., и довольствовались тѣмъ, что говоритъ объ этомъ учебникъ; однако нѣкоторыя отступленія нами всё же допущены, — въ тѣхъ случаяхъ, когда спорный вопросъ сталъ достояніемъ жизни, не одной только науки, и когда обходить его молчаніемъ значило бы

сознательно отворачиваться отъ того, что само напрашивается и настойчиво ищетъ себѣ разрѣшенія, какъ, напр., оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго, Петра Великаго; или когда было бы несправедливо, разъ приходится касаться спорныхъ вопросовъ, ограничиться изложеніемъ собственнаго взгляда, какъ бы навязывать его, въ то время когда противоположный взглядъ находитъ себѣ авторитетную защиту въ научной литературѣ. Какъ учебное пособіе, наша книга, хотя и построена по плану, отличному отъ обычнаго, содержаніемъ своимъ отнюдь не претендуетъ на что-либо новое. Авторъ опирался, поскольку это было возможно для него, на послѣдніе выводы русской исторической науки и вмѣстѣ съ тѣмъ не боялся использовать богатое литературное наслѣдіе, оставленное нашими историками, заимствуя у нихъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, удачно выраженную мысль, яркую характеристику, живой образъ или мѣткое выраженіе, — вездѣ, конечно, указывая на свой источникъ.

Евгеній Францевичъ Шмурло
Римъ. Мартъ 1922 г.

Вступленіє

Русскую исторію можно раздѣлить на шесть основныхъ эпохъ:

1. Зарожденіє Русскаго государства. 862—1054.
2. Неустойчивость политическаго центра. 1054—1462.
3. Московское государство. 1462—1613.
4. Превращеніє въ европейскую державу. 1613—1725.
5. Россія — европейская держава. 1725—1855.
6. Разрушеніє стараго порядка. 1855—1917.

Первая эпоха характеризуется появленіемъ первыхъ элементовъ государственности и принятіемъ христіанства: объединяются племена; намѣчается территория; возникаетъ власть; кладутся основы духовнымъ связямъ съ культурнымъ міромъ Европы.

Вторая эпоха дѣлится на три періода:

1. Кіевскій періодъ. 1054—1169.
2. Суздальско-Волынскій періодъ. 1169—1242.
3. Московско-Литовскій періодъ. 1242—1462.

Первый періодъ. Политическій центръ въ Кіевѣ. Это пора вѣчевой дѣятельности и родовыхъ отношеній, княжескихъ усобицъ и борьбы со Степью.

Второй періодъ. Въ поискахъ политическаго центра одна часть русскихъ земель, на Сѣверо-Востокѣ, группируется вокругъ Владиміра-на-Клязьмѣ (Суздальская область); другая, на Юго-Западѣ, вокругъ Владиміра-на-Лугѣ и Галича (области Волынская и Галицкая). Новгородъ остаётся политическимъ межеумкомъ. Этотъ періодъ характеризуется упадкомъ родовыхъ отношеній и возникновеніемъ удѣловъ; княжескія усобицы и борьба со Степью продолжаютъ, какъ и раньше.

Третій періодъ. Русская земля объединяется около двухъ центровъ: Москвы и литовской Вильны. Татарское нашествіе, ослабивъ Русскую землю, окончательно порываетъ связь между Сѣверо-Востокомъ и Юго-Западомъ. Московское государство строится путёмъ активной работы населенія Сѣверо-Восточнаго

края, Юго-Западъ — пассивно входитъ въ составъ Литовскаго государства.

Третья эпоха тоже дѣлится на три періода:

1. Образованіє Московскаго государства. 1462—1533.
2. Время перваго царя. 1533—1584.
3. Смутное время. 1584—1613.

Первый періодъ. Двѣ особенности характеризуютъ его: 1) «вотчина» превращается въ «государство», притомъ въ государство самодержавное; 2) начинаютъ опредѣляться политическія задачи Россіи: на Западѣ — притязанія на Зарубежную Русь, политическое и культурное сближеніє съ Европой; на Востокѣ — наступательное движеніє въ цѣляхъ культурной обороны.

Второй періодъ. Первые серьёзные попытки осуществить эти задачи (Ливонская война, завоеваніє Казани и Астрахани). Дальнѣйшій ростъ самодержавія (борьба съ боярствомъ) подготовляетъ окончательное торжество государства надъ вотчиной.

Третій періодъ. Происходитъ конфликтъ новаго государства со старымъ укладомъ. Государство, какъ выраженіє общихъ интересовъ, торжествуетъ надъ эгоизмомъ отдѣльныхъ классовъ и группъ.

Четвёртая эпоха дѣлится на два періода:

1. Образованіє абсолютной монархіи. 1613—1682.
2. Эпоха реформъ Петра Великаго. 1682—1725.

Первый періодъ. Зло, причинѣнное годами Смуты, содѣйствуетъ дальнѣйшему укрѣпленію самодержавія, которое къ концу періода окончательно принимаетъ формы абсолютной монархіи. Въ области внѣшней политики вполнѣ выявились (назрѣли) три національныхъ задачи: 1) культурная — Балтійскій вопросъ; 2) религіозно-племенная — Польскій вопросъ; 3) территориальная — Черноморскій вопросъ. Однако матеріальныя и духовныя силы страны оказались не на уровнѣ этихъ задачъ, что вызвало первые попытки исправить указанные жизнью недочѣты.

Второй періодъ. Реформы Петра Великаго явились слѣдствіемъ сознанныхъ нуждъ государственныхъ; на службу государству призваны, и съ этою цѣлью закрѣпощены, всѣ классы общества, безъ исключенія. Достигнуто два цѣнныхъ результата: 1) благополучно разрѣшена культурная задача — Балтійскій вопросъ; 2) Россія введена въ общую семью европейскихъ народовъ,

и ей обеспеченъ постоянный духовный обмѣнъ и общеніе съ ними («окно въ Европу»).

Пятая эпоха дѣлится на три періода:

1. Время дворцовыхъ переворотовъ. 1725—1741.
2. Время просвѣщеннаго абсолютизма. 1741—1796.
3. Время политическаго преобладанія въ Европѣ. 1796—1855.

Первый періодъ. Искаженіе преобразовательной программы Петра Великаго.

Второй періодъ. Національное направленіе русской политики во внѣшнихъ дѣлахъ. Просвѣтительный характеръ правительственныхъ мѣропріятій въ дѣлахъ внутреннихъ. Раскрѣпощеніе дворянскаго сословія и закрѣпощеніе крестьянства.

Третій періодъ. Интересы національные подчинены интересамъ международнымъ. Реакція, наступившая въ Европѣ послѣ Французской революціи и Наполеоновскихъ войнъ, пагубно отразилась и на порядкахъ внутренней жизни Россіи. Результатомъ реакціонной и ненаціональной политики былъ военный крахъ (Крымская война).

Шестая эпоха дѣлится тоже на три періода:

1. Эпоха великихъ реформъ императора Александра II. 1855—1881.
2. Противодѣйствіе реформамъ. 1881—1904.
3. Подготовка революціи. 1904—1917.

Первый періодъ. Крахъ военный явился одновременно крахомъ и всей государственной системы и вызвалъ реформы императора Александра II, которыя вернули Россію на прежній путь національныхъ интересовъ. Очередной вопросъ — Восточный: освобожденіе балканскихъ славянъ и свободный выходъ изъ Чёрнаго моря въ Средиземное — разрѣшается (хотя далеко не въ полномъ объѣмѣ) тоже въ національномъ духѣ религиозно-племенныхъ симпатій и экономическихъ потребностей страны.

Второй періодъ. Реформы императора Александра II остались незаконченными и были пріостановлены ещё при жизни Царя-Освободителя. Его преемники поворачиваютъ государственный корабль назадъ и порождаютъ недовольство.

Третій періодъ. Неудачная война съ Японіей вызываетъ первое революціонное столкновение общества съ правительствомъ. Вы-

нужденное уступить, правительство созываетъ Государственную Думу, но не дѣйствуетъ съ ней рука объ руку. Между сторонниками самодержавія и конституціонной монархіи ведётся глухая борьба. Трудности новой, Міровой, войны доводятъ эту борьбу до высшаго напряженія. Въ результатѣ старый строй рушится, при полномъ, однако, безсиліи тѣхъ, кто содѣйствовалъ его паденію, соорудить новое зданіе вмѣсто прежняго, поваленнаго.

Эпоха первая.
862—1054

ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

I. Характеръ Русской земли. Ея отличія отъ Западной Европы

1. Равнинность Русской земли

На Западѣ природа повсюду разсыпала въ изобиліи острова, полуострова, мощныя горныя цѣпи; морской берегъ изрѣзанъ тамъ глубокими проливами и заливами на мелкія отдѣльныя части. Всѣ это содѣйствуетъ образованію многихъ, сравнительно небольшихъ по объѣму, государствъ; каждое изъ нихъ какъ бы отдѣльный, замкнутый міръ съ точно обозначенными, и съ суши и съ моря, естественными границами: Скандинавскій полуостровъ, Данія, Англія; полуострова Пиренейскій, Апеннинскій, Балканскій; Архипелагъ. Да и границы Франціи — тоже главнымъ образомъ горы и море, и только на востокѣ сливаются онѣ съ Среднеевропейской равниной; но и тутъ есть барьеръ — рѣка Рейнъ.

Территорія Россіи, наоборотъ, одна сплошная равнина; ея окраины — Сѣверный океанъ съ Бѣлымъ моремъ; Уральскія горы; Каспійское, Азовское и Чѣрное моря; Карпатскія горы; Балтійское море — отстоятъ далеко одна отъ другой. Это содѣйствовало здѣсь образованію единого государства.

Русское государство съ первыхъ же дней своего существованія размѣстилось на громадной территоріи. Уже при Рюрикѣ на крайнихъ пунктахъ ея лежатъ Ладога, Ростовъ, Кіевъ, — такъ далеко другъ отъ друга! — а ко временамъ Ярослава Мудраго ея границы доходятъ до Оки, Тмутаракани и Галиціи. На Западѣ иначе: территорія государственная первоначально тамъ небольшая и только со временемъ начинаетъ расти и увеличиваться. Особенно это примѣнимо къ Римской имперіи: долгое время власть Рима не выходила за предѣлы Лаціума, и чтобы овладѣть только имъ однимъ, понадобилось цѣлыхъ четыре вѣка (753—343 г. до Р. Х.).

Сравнительно бѣльшая обособленность жизни на Западѣ выработала въ тамошнемъ чловѣкѣ индивидуальность и само-

бытность, личное Я; на Русской равнинѣ, гдѣ всѣ скоро зажили одной общей жизнью, выработались, наоборотъ, общинность, «міръ», поглощеніе личнаго Я массою.

2. Россія — страна континентальная

Древніе греки и римляне, а позже испанцы, французы, итальянцы, юго-западные славяне (сербы и хорваты), византійцы, арабы, османскіе турки — всѣ жили у береговъ Средиземнаго моря; послѣднее лежало среди ихъ земель, стало общимъ поприщемъ ихъ индивидуальной жизни и притягивало къ себѣ даже народы, жившіе въ сторонѣ отъ него: таковы англичане, западные славяне (чехи, поляки) и въ особенности германцы. Общенію Зап. Европы значительно содѣйствовала развитая береговая линія. Особенно богатъ ею Греческій архипелагъ съ Элладой и западнымъ берегомъ Малой Азіи; см. также: Далматинское побережье Адриатическаго моря; итальянскіе острова и побережье Тирренскаго моря; глубокая устья рѣкъ въ Германіи, Франціи и Англіи; фіорды Норвегіи, на цѣлые десятки верстъ вѣзавшіеся въ глубь материка; острова Датскаго архипелага. Въ Африкѣ береговая линія развита менѣе всего: отношеніе ея къ поверхностному протяженію = 1:106, въ Европѣ (вообще) = 1:37, въ частности въ Греціи = 1:3. Кромѣ того въ Зап. Европѣ обиліе хорошихъ морскихъ гаваней; острова тамъ точно станціи и верстовыя столбы для путешественника; нѣтъ сильныхъ вѣтровъ: ни муссоновъ, ни пассатовъ. Всѣ это значительно облегчало взаимное общеніе между народами, жившими по берегамъ Средиземнаго моря.

Россія, наоборотъ, страна континентальная; ея береговая линія опредѣляется какъ 1:101, т. е. она такая же бѣдная, какъ и африканская; лишь въ самомъ началѣ своей исторіи русскій народъ прикоснулся на короткое время къ морю (первые князья; походы на Византію), потомъ его отбросили назадъ, такъ что понадобились цѣлые вѣка напряженныхъ усилій, чтобы добраться до морскихъ береговъ и установить тамъ свои границы. Сѣверный океанъ долго оставался безъ пользы для насъ; да и расположенъ онъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ культурнаго міра; къ тому же Бѣлое море замерзаетъ на 7—8 мѣсяцевъ въ году; море Каспійское вело въ Азію, въ страны съ другой, не-христіанской культурой; одно только Чѣрное море съ Азовскимъ да море Балтійское

служили хорошей дорогой в Европу; но русский народ пробился к этим морям лишь 8—9 вѣковъ спустя послѣ того, какъ началъ жить исторически: лишь при Петрѣ Великомъ («окно вѣ Европу») и при Екатеринѣ II.

3. Природа

На Западѣ болѣе мягкій климатъ; дары природы тамъ разнообразнѣе, и легче использовать ихъ. Восточноевропейскую равнину природа, наоборотъ, надѣлила гораздо скупѣе. При суровомъ климатѣ и короткомъ лѣтѣ, трудъ земледѣльца, даже вѣ плодородныхъ районахъ, вознаграждался хуже. Вѣ Россіи земля покрыта 5—7 мѣсяцевъ вѣ году снѣгомъ и ничего не даётъ за это время; а на Западѣ вѣ одно лѣто можно сдѣлать два-три сбора сѣна или овощей. У насъ вѣ теченіе 5½ мѣсяцевъ необходимо успѣть закончить всѣ полевые работы, что требуетъ большого напряженія силъ, а на Западѣ весь такой трудъ распределѣнъ на 8 мѣсяцевъ и совершается не торопясь. Такимъ образомъ, вѣ Россіи много силъ, физическихъ и духовныхъ, ушло на заботу о матеріальномъ существованіи.

По сравненію съ Зап. Европой, природа здѣсь мачеха. «Западный человѣкъ никогда не былъ угнетѣнъ непрестанною работою круглый годъ лишь для того, чтобы быть только сытымъ, одѣться, обуться, спастись отъ непогоды, устроиться вѣ жилищѣ такъ, чтобы не замёрзнуть отъ стужи, чтобы не потонуть вѣ грязи, чтобы живо не быть погребѣннымъ вѣ сугробахъ снѣга. Западный человѣкъ не зналъ и половины тѣхъ заботъ и трудовъ, какіе порабощаютъ и почти отупляютъ человѣка вѣ борьбѣ съ порядками природы, болѣе скупой и суровой» (*Забѣлинъ*).

Бѣдность камня какъ строительнаго матеріала вела вѣ Россіи кѣ болѣе частымъ пожарамъ («каменная» Европа и «деревянная» Россія).

Природа или содѣйствуетъ, или задерживаетъ ростъ культурной жизни человѣка. На Западѣ она содѣйствовала, на Русской равнинѣ она тормозила.

4. Рѣки

Рѣки, многоводныя, многовѣрстныя, — особенность Русской равнины: вѣ Зап. Европѣ, пересѣченной горами, расчленѣнной

островами и полуостровами, такихъ не могло и быть; исключеніе — одинъ Дунай. Эту особенность нашей страны подмѣтилъ ещё Геродотъ: «вѣ Скиѣи», — говоритъ онъ, — «нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ рѣкъ, еѣ орошающихъ: онѣ велики и многочисленны».

Двѣ другихъ особенности русскихъ рѣкъ:

1) весьма развитые бассейны, т. е. обильные притоками, широко расходящимися вѣ сторону отъ главной артеріи, такъ что одна рѣчная система почти переплетается съ другою;

2) общій источникъ ихъ — Валдайская возвышенность: вытекающія отсюда главнѣйшія рѣки (Волга, Ловать—Волховъ, Зап. Двина, Днѣпръ) расходятся во всѣ четыре стороны, на В, на С, на З и Ю, сближая окраины съ центромъ.

Вѣ результатѣ: Русская равнина вся покрыта почти сплошною водною сѣтью, своего рода проѣзжими, столбовыми дорогами. Рѣки для того времени — естественные, можно сказать, единственные пути сообщенія. Сравн. Соловья-Разбойника, который залѣгъ прямоѣзжую дорогу изъ Муромъ вѣ Кіевъ. По рѣкамъ расселялись русскія племена, по нимъ велась торговля (Греческій Водный путь), возникали города, упрочивалась власть княжеская. Рѣчные пути, какъ и равнинность страны, значительно содѣйствовали объединенію племѣнъ и образованію единаго государства. Чѣмъ служило море на Западѣ для внѣшнихъ сношеній, тѣмъ была вѣ Россіи рѣка для сношеній внутреннихъ.

«Надо перенестись мыслію за тысячу лѣтъ до нашего времени, чтобы понять способы тогдашняго сообщенія. Вся Суздальская или по теперешнему имени Московская сторона такъ прямо и прозывалась Лѣсною землѣю, глухимъ Лѣсомъ, вѣ которомъ однѣ рѣки и даже рѣчки только и доставляли возможность пробраться, куда было надобно, не столько вѣ поляя весеннія воды или лѣтомъ, но особенно зимою, когда воды ставились и представляли для обитателей лучшую дорогу по льду, чѣмъ даже наши шоссеыя дороги. По сухому пути и лѣтомъ прокладывались дороги, теребились пути, какъ выражаются лѣтописи, т. е. прорубались лѣса, по болотамъ устраивались гати, мостились мосты, но вѣ непроходимыхъ лѣсахъ и вѣ лѣтнее время цѣлыя рати заблуждались и, идя другъ противъ друга, расходились вѣ разныхъ направленіяхъ и не могли встрѣтиться. Зато зимою

въ тёмномъ лѣсу безъ всякихъ изготовленныхъ дорогъ легко и свободно можно было пробираться по ледяному рѣчному руслу, по которому путь проходилъ хотя и большими извилами и перевѣртами, но всегда неотмѣнно приводилъ къ надобной цѣли. Очень многія и большія войны, особенно съ Новгородомъ, происходили этимъ зимнимъ путёмъ, и вдобавокъ, если путь лежалъ вверхъ рѣкъ, почти всегда по послѣднему зимнему пути съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы съ весеннею полою водою можно было на лодкахъ легко спуститься къ домамъ» (*Забѣлинь*).

Куда текли главныя рѣки? На югъ и на юго-востокъ: Днѣстръ, Южный Бугъ, Днѣпръ, Донъ, Волга — въ эту сторону потекла и народная жизнь: Греческій Водный путь вѣлъ изъ Варягъ въ Греки; походы первыхъ русскихъ князей направлены на Византію, на Тмутаракань и Каспійское побережье; христіанство пришло съ юга, изъ Византіи. То же и въ Московскій и Императорскій періоды. Вспомнимъ завоеваніе Поволжья, Астраханскаго царства, Сѣвернаго Кавказа; заселеніе южныхъ окраинъ; походы подъ Азовъ при первыхъ Романовыхъ; завоеваніе Крыма, Кавказа; политическое и духовное сближеніе съ балканскими славянами; вѣковую мечту о Царьградѣ и Св. Софіи.

Другая система рѣкъ (Зап. Двина, Ловать—Волховъ—Нева), хотя и не въ такой степени, какъ южная, и притомъ значительно позже, въ свою очередь, тоже властно направила народную жизнь на сѣверо-западъ, къ Балтійскому морю (борьба за Ливонію и побережье Финскаго залива, съ Ивана Грознаго вплоть до Петра Великаго).

5. Непосредственное сосѣдство съ Азіей

Русское государство (Кіевское княжество) зародилось на краю большой прямоѣзжей дороги, по которой неустанно проходили азіатскіе выходцы, кочевые, полудикіе племена и народы: гунны, авары (обры), угры (иначе: венгры или мадьяры), хазары, печенѣги, половцы, татары (черезъ «Великія Европейскія Ворота» — низовья рр. Урала, Волги и Дона. Азія — *officina gentium*). Эти кочевники не давали спокойно жить; вниманіе раздвоялось; работа домостроительства постоянно прерывалась необходимостью дать отпоръ внѣшнему врагу, отогнать его отъ себя, охранить отъ его нападений. Сравн. слова Владиміра Мономаха:

«смердь начнётъ орать, а половчанинь убьётъ его, разграбить село, захватить жену и дѣтей и сожжётъ его гумно».

Общеніе съ «Азіей» сказалось на русской жизни отрицательно, не положительно. Позже, со стороны юга же, пришлось вынести двухъ съ половиной вѣковое монгольское иго, вести 300-лѣтнюю борьбу съ крымскими татарами; приходилось вынужденно углубляться въ кавказскія горы, въ заволжскія и зауральскія степи, дойти до самаго Памира, и всё это съ единственной цѣлью — оградить мирное населеніе отъ кочевника, который не могъ жить иначе, какъ разбоемъ. Мы его отгоняли, отодвигали свою границу, но на новомъ мѣстѣ повторялась прежняя исторія; и такъ шло на югъ вплоть до времёнъ Екатерины, а на юго-востокъ — почти до нашихъ дней. Фатально обречённый на поиски естественныхъ границъ, русскій народъ затратилъ на нихъ, какъ и на борьбу съ природой-мачехой, массу физическихъ и духовныхъ силъ, которыя, въ иныхъ условіяхъ, могли бы пойти на достиженіе цѣлей гораздо болѣе продуктивныхъ.

Такого рода помѣхъ своему культурному развитію Зап. Европа не знала: ея жизнь протекала въ условіяхъ несравненно болѣе благоприятныхъ. Набѣги норманновъ были явленіемъ временнымъ; норманны явились въ Европу не племенемъ, а лишь какъ военная дружина; они приняли ея языкъ и культуру и легко, незамѣтно слились съ туземнымъ населеніемъ. Послѣднее можно сказать и о мадьярахъ. Что же касается арабовъ, то ещё вопросъ, чего больше: зла или добра — внесли они въ европейскую жизнь? Арабы явились въ Европу въ пору высокаго развитія своей культуры: послѣдняя, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, даже превосходила культуру тогдашняго христіанскаго міра, и завоеванія арабовъ, нанеся временное зло, неизбѣжное при всякихъ войнахъ, обогатили европейскій міръ полезными знаніями (медицина, математика, географія, архитектура, поэзія, философія).

Пагубно было появленіе въ Европѣ османскихъ турокъ, но и то не столько для Западной, сколько для Юго-Восточной (Сербія, Болгарія, Австрія, Венгрія, Польша); да и тутъ тяжесть борьбы въ значительной мѣрѣ пришлось раздѣлить той же Россіи.

6. Лѣсъ и Поле (Сѣверъ и Югъ)

Другая особенность Русской равнины: дѣленіе ея на двѣ полосы,

на Поле и Лѣсъ, на чернозѣмно-степную и звѣроловную; одна для пахаря и скотовода, другая — для охотника, пчеловода, промышленника. Граница между этими полосами шла съ юго-запада на сѣверо-востокъ, отъ устьевъ Десны до устьевъ Оки, по линіи Кіевъ — Нижній Новгородъ.

Судьба и здѣсь оказалась мачехою для русскаго человѣка: чернозѣмный, степной югъ лежалъ въ районѣ набѣговъ азіатскихъ кочевниковъ. «Южный земледѣлецъ долженъ былъ жить всегда наготовѣ для встрѣчи врага, для защиты своего пахотнаго поля и своей родной земли. Важнѣйшее зло для осѣдлой жизни заключалось именно въ томъ, что никакъ нельзя было прочертить сколько-нибудь точную и безопасную границу отъ сосѣдей-степняковъ. Эта граница ежеминутно перекатывалась съ мѣста на мѣсто, какъ та степная растительность, которую такъ и называютъ перекати-полемъ. Нынче пришёл кочевникъ и подогналъ свои стада или раскинулъ свои палатки подъ самый край пахотной нивы; завтра люди, собравшись съ силами, прогнали его или дарами и обѣщаніемъ давать подать удовлетворили его жадности. Но кто могъ ручаться, что послѣзавтра онъ снова не придѣтъ и снова не раскинетъ свои палатки у самыхъ земледѣльческихъ хатъ? Поле, какъ и море, — вездѣ дорога, и невозможно на нёмъ положить границъ, особенно такихъ, которыя защищали бы, такъ сказать, сами себя. Жизнь въ чистомъ полѣ, подвергаясь всегдашней опасности, была похожа на азартную игру».

Въ Лѣсной сторонѣ нѣтъ степного раздолья, зато жизнь безопаснѣе и работа домостроительства устойчивѣе и вѣрнѣе. «Лѣсъ по самой своей природѣ не допускалъ дѣятельности слишкомъ отважной или вспыльчивой. Онъ требовалъ ежеминутнаго размышленія, внимательнаго соображенія и точнаго взвѣшиванія всѣхъ встрѣчныхъ обстоятельствъ. Въ лѣсу главнѣе всего требовалась широкая осмотрительность. Отъ этого у лѣснаго человѣка развивается совсѣмъ другой характеръ жизни и поведенія, во многомъ противоположный характеру кореннаго полянина. Правилкомъ Лѣсной жизни было: десять разъ примѣрь и одинъ разъ отрѣжь. Правило Полевой жизни заключалось въ словахъ: либо панъ, либо пропаль. Полевая жизнь требовала простора дѣйствій; она прямо вызывала на удачу, на удачу, прямо бросала человѣка во всѣ роды опасностей, развивала въ нёмъ беззабѣт-

ную отвагу и приткость жизни. Но за это самое она же дѣлала изъ него игральные всякихъ случайностей. Вообще можно сказать, что Лѣсная жизнь воспитывала осторожнаго промышленнаго политическаго хозяина, между тѣмъ какъ Полевая жизнь создавала удалого воина и богатыря, беззаботнаго къ устройству политическаго хозяйства» (*Забѣлинь*).

Полевой югъ приучалъ къ козакованью, Лѣсной сѣверъ, наоборотъ, — къ сидѣнью на мѣстѣ, къ обществу: выжечь ли лѣсъ, выкорчевать ли пни, вспахать поле — всё легче съ помощью другого, чѣмъ одному; оттого здѣсь больше, чѣмъ на югѣ, дорожили общественной жизнью и крѣпче держались ея; оттого и государственная жизнь установилась здѣсь прочнѣе, чѣмъ на югѣ. Позже, когда на югѣ стало невыносимо отъ кочевниковъ, населеніе Приднѣпровья направилось на сѣверо-востокъ, въ Лѣсную полосу и, колонизовавъ её, положило начало Великорусской народности. Такимъ образомъ, Поле и Лѣсъ наложили свой отпечатокъ на два развѣтвленія русскаго народа: на малороссовъ и великороссовъ.

7. Русскій Drang nach Osten

На Западѣ политическія границы государства для каждаго были очерчены, можно сказать, съ первыхъ же дней ихъ существованія и оставались, въ предѣлахъ данной народности, почти безъ измѣненій. Совершались завоеванія; чужія области силою оружія присоединялись; но именно потому, что онѣ были чужія, населены другимъ народомъ, обыкновенно онѣ отпадали и воссоединялись съ тѣми политическими организаціями, отъ которыхъ были насильно отторгнуты. Границы нынѣшней Англій, Франціи, Испаніи, Италіи или Швеціи, Норвегіи почти тѣ же самыя, какими онѣ были при возникновеніи этихъ государствъ.

Столѣтняя война, въ Средніе вѣка, между Франціей и Англійей вернула послѣднюю въ ея естественныя границы; Итальянскіе походы французскихъ королей въ Италію, въ концѣ XV и въ началѣ XVI вв., окончились неудачно, главнымъ образомъ потому, что выводили Францію за предѣлы ея естественныхъ границъ; владычество Испаніи въ Сициліи и Миланѣ было непрочно по тѣмъ же причинамъ. Сравн. ещё: недолговѣчность шведскаго владычества въ Сѣверной Германіи, австрійскаго на Апеннинскомъ

полуостровѣ, испанскаго въ Нидерландахъ. Одна только Германская народность раздвинула свои границы и, продвинувшись за Эльбу, въ восточномъ направленіи (нѣмецкій *Drang nach Osten*), колонизовала (германизировала) новыя земли (славянскія), превративъ ихъ въ нѣмецкія. Колоніи, какъ мы ихъ понимаемъ теперь, стали возникать лишь въ Новые вѣка: это всегда земли за предѣлами государства, обычно въ странахъ не-европейскихъ, особый міръ, рѣзко отграниченный отъ своей метрополіи.

Такой колонизаціи Россія никогда не знала; ея колонизація сродни германской, только въ большемъ масштабѣ. Русская колонизація — это постоянное раздвиженіе государственной границы, постоянный ростъ территории Русскаго государства. Чѣмъ была она вызвана? Равнинность Русской страны (см. выше, пар. 1), лёгкость передвиженія по рѣчнымъ путямъ (пар. 4) и вынужденный уходъ съ юга подъ напоромъ азіатскихъ кочевниковъ (пар. 6) выработали въ русскомъ народѣ большую подвижность и наклонность къ передвиженіямъ — черта, которая проходитъ черезъ всю его исторію. Пройдутъ вѣка, прежде чѣмъ русскій человекъ окончательно осядетъ и заведётъ себѣ прочное, постоянное жильё. Передвиженія эти, не вполнѣ законченныя ещё и въ наше время, направлялись обыкновенно въ сторону наименьшаго сопротивленія: уже при Рюрикѣ русскій человекъ сидитъ не только въ Новгородѣ и Кіевѣ, но и на территоріи финновъ, въ Суздальскомъ краѣ (города Ростовъ, Муромъ); новгородскіе ушкуйники и промышленники съ давнихъ поръ захватили весь сѣверъ нынѣшней Европейской Россіи; Уральскія горы Ермака съ его ватагой не задержали; въ какихъ-нибудь 100 лѣтъ русскіе «землепроходы» прошли черезъ всю Сибирь и дошли до береговъ Тихаго океана.

Наше продвиженіе на Востокъ было по преимуществу народнымъ: правительство шло уже вслѣдъ за народной волной, лишь санкціонируя совершившійся захватъ земель. Послѣдній по времени фактъ этого рода: присоединеніе по договору 1883 г. съ Китаемъ озёрной области Марка-Куль (за хребтомъ Южнаго Алтая), куда русскій колонистъ — раскольникъ и звѣроловъ — сталъ проникать съ половины XIX ст. Продвиженіе же на югъ и особенно на юго-востокъ, хотя отчасти тоже обязано народной инициативѣ (донскіе, запорожскіе казаки; заволжскіе раскольни-

чьи скиты), велось главнымъ образомъ самимъ правительствомъ и носило характеръ преимущественно военный (борьба на Кавказѣ; Оренбургская казачья «линія»; завоеваніе Хивы, Бухары и Коканда).

8. Наслѣдіе древняго міра

Географическое положеніе Русской страны обусловило ещё одну особенность въ жизни Русскаго народа. Въ потокѣ народовъ, хлынувшихъ около Рождества Христова изъ Азіи въ Европу (германцы, славяне, литовцы), славяне пришли въ ту пору, когда Западная и Средняя Европа были уже заняты, такъ что только нѣкоторымъ (южнымъ славянамъ) удалось размѣститься по сосѣдству или непосредственно въ областяхъ, испытавшихъ на себѣ вліяніе классической культуры (Далмація, Фракія, Мизія, Дакія). Да и то вліяніе это было относительно слабое, совсѣмъ не то, что на земляхъ древней Галліи, Иберіи или Карфагена. Что же до русскаго племени, то оно очутилось уже совсѣмъ на крайнемъ востокѣ, куда древняя культура почти никогда не проникала. На сѣверныхъ берегахъ Чёрнаго моря, въ отдѣльныхъ пунктахъ, греки оставили было свои слѣды, но ко времени появленія русскихъ славянъ на Восточноевропейской равнинѣ слѣды эти совершенно исчезли; самая ближняя изъ культурныхъ странъ, Византія, была отдѣлена степями и моремъ. Вотъ почему большого и непосредственнаго, постоянного вліянія на ходъ и развитіе русской жизни цивилизація Древняго міра имѣть не могла.

Иначе сложилась обстановка на Западѣ. Германскія племена расселились тамъ на самой территоріи Зап. Римской имперіи, среди самихъ римлянъ или романизованнаго имъ населенія; они восприняли культуру древняго Рима и, подъ вліяніемъ романизации, изъ прежнихъ германскихъ превратились въ народы романскіе, по духовному своему облику ставъ ближе къ римлянамъ Цесаря или Діоклетіана, чѣмъ къ своимъ предкамъ, германцамъ времёнъ Тацита. Болѣе неприкосновеннымъ германскій типъ сохранился тамъ, гдѣ новыя государства сложились на территоріи, не испытавшей вліянія Рима, или гдѣ его вліяніе было совершенно слабое (Англія, Германія, Скандинавія, Ютландія); однако и здѣсь христіанство, принятое изъ Рима, ввело эти государства въ кругъ той же римской цивилизаціи, что и народы романскіе.

Такая разница въ обстановкѣ и положеніи географическомъ Россіи и Западной Европы объяснить намъ, почему культурное содержаніе западноевропейскихъ государствъ значительно богаче и разнообразнѣе. На Западѣ новыя государства съ первыхъ же дней своего существованія получили въ своё распоряженіе богатый запасъ знанія, накопленный предыдущими поколѣніями, Россія, наоборотъ, сѣла на «пустое мѣсто», вслѣдствіе чего и культурное развитіе ея шло медленнѣе и по содержанію оказалось много бѣднѣе.

II. Языческія вѣрованія русскихъ славянъ

1. Основа общеарійская

Какъ и остальные арійцы, русскіе славяне поклонялись видимымъ силамъ природы, небеснымъ и земнымъ.

Для первобытнаго человѣка явленія окружающей его природы полны загадочности, таинственной прелести, и чѣмъ они загадочнѣе, тѣмъ охотнѣе надѣляется онъ ихъ сверхъестественными силами. Для него буквально всё полно сознательной жизни; весь окружающій его міръ населёнъ живыми существами, съ такою же, какъ у него самого, волей, желаніемъ, съ такими же злыми и добрыми мыслями, какъ у всѣхъ людей вообще. Солнце, звѣзды, луна, сама земля — это живыя существа; горы, лѣсъ, камни, травы и цвѣты — то же самое; громъ и молнія, дождь и вѣтеръ, ростъ дерева и шумъ водопада, таяніе снѣга и вскрытіе рѣкъ; мрачность лѣса и прозрачность воздуха въ лѣтній день — всё это таинственныя, непонятныя проявленія силы и жизни различныхъ существъ. Одни явленія поражали его силою, размахомъ: разливъ рѣки, завываніе вѣтра, зной и морозъ, безконечная степь, дремучій, полный ужасовъ лѣсъ; другія — странностью своихъ формъ: исполинское дерево съ лапистыми корнями, тѣмная пещера, отпечатокъ фигуры на камнѣ; и чѣмъ недоступнѣе для человѣческихъ силъ были проявленія этой жизни природы, чѣмъ таинственнѣе и величественнѣе представлялись они людскому воображенію, тѣмъ сильнѣе приковывали къ себѣ вниманіе, тѣмъ

больше вызывали почтенія и трепета. Первобытный человѣкъ «сознавалъ, что весь видимый міръ отъ былинки до небснаго свѣтила одухотворёнъ тою же человѣческою душою, ея мыслью, ея чувствомъ, ея волею. Язычникъ, какъ новорождённое дитя, пребывалъ ещё на рукахъ, въ объятіяхъ матери-природы. Онъ чувствовалъ ея грозу и ласку, чувствовалъ, что эта вѣчная мать наблюдаетъ за нимъ непрестанно, что каждое его дѣйствіе, помысль, намѣреніе и всякое дѣло и дѣяніе находятся не только въ ея власти, но и отражаются въ ея чувствѣ. Безотчѣтное и безграничное чувство любви и страха — вотъ чѣмъ былъ исполненъ этотъ ребёнокъ, живя на рукахъ матери-природы» (*Забѣлинъ*). Эта близость къ природѣ и сознаніе могучаго вліянія ея на жизнь человѣка привели къ обоготворенію природы и возвели это чувство на степень религіи.

2. Русскій Олимпъ

Силы небесныя: небо — Сварогъ; солнце — Дажьбогъ, иначе: Хорсъ, Волось (у зап. славянъ: Велесь); громъ и молнія — Перунъ; вѣтеръ — Стрибогъ.

Сварогъ — общій всѣмъ отецъ; остальные божества — его дѣти, Сварожичи.

Разныя наименованія солнца указываютъ, подобно миѳологіи другихъ народовъ, на разныя его свойства; но выдѣлены эти свойства въ миѳологіи неясно. Въ чѣмъ разница межъ Дажьбогомъ и Хорсомъ?! Отчѣтливѣе представляется Волось: солнце, какъ податель всѣхъ благъ, между прочимъ, матеріальнаго богатства; послѣднее состоитъ въ обладаніи скотомъ — вотъ почему Волось сталъ скотымъ богомъ (такому представленію естественнѣе было сложиться на пастушескомъ югѣ, а не на лѣсистомъ сѣверѣ). Сравн. у финикіянъ: Бель — олицетвореніе благодатнаго солнца, дающаго свѣтъ, тепло; Вааль — губящаго (зной, засуха); Мелькартъ — солнца, вѣчно движущагося. У грековъ Мелькартомъ былъ Геліосъ, а Бель изъ солнца матеріальнаго выросъ въ солнце духовное, въ Феба-Аполлона, въ бога духовнаго свѣта, нравственнаго совершенствованія и вдохновенія (своими лучами Аполлонъ убиваетъ Пиѳона, духа тьмы; Аполлонъ и его музы).

2) Силы земныя: Мать — Сыра Земля (олицетвореніе производителныхъ силъ земли; сравн. греческую Деметру, римскую Цереру); Лѣшій, Водяной, Полевикъ.

3) Культъ предковъ: Родъ (божество-производитель), Щуръ, Рожаницы; Домовой, Русалки. Сравн. Лары и Пенаты у древнихъ римлянъ.

3. Бѣдность русскаго Олимпа

А. Русскій Олимпъ много бѣднѣй и блѣднѣе Олимпа греческаго:

1) Греческій Олимпъ богатъ уже однимъ количествомъ своихъ божествъ, разнообразіемъ формъ въ олицетвореніи силъ природы.

2) Образы греческіе гораздо ярче, опредѣленнѣе; ихъ черты выражены рѣзче, полнѣе — божества же русскихъ славянъ лишь намѣчены; ихъ больше чувствуешь, чѣмъ видишь и осязаешь. Сравн.: Сварогъ и Зевесъ; Перунъ и тотъ же Зевесъ; Мать — Сыра Земля и Деметра; Дажьбогъ и Аполлонъ; лѣшій и панъ съ дріадами; водяной и нимфы.

3) Кромѣ того, русскія божества лишены этическаго элемента: они олицетворяютъ только силы природы — значительная часть греческаго Олимпа, наоборотъ, поднялась ступеню выше, до олицетворенія духовныхъ силъ, моральныхъ качествъ и культурныхъ проявленій дѣятельности человѣческаго ума. Сравн.: Зевесъ въ роли *pater familias*, верховнаго судіи; Аѳина-Паллада — богиня разума; Аполлонъ — богъ свѣта духовнаго; Гермесъ — посланникъ боговъ, покровитель торговли; Гефестъ — богъ ремѣсла, кузнечнаго мастерства, и т. д.

Б. Развитію греческой религіи содѣйствовало: 1) Она росла на свободѣ, безъ внѣшнихъ помѣхъ, въ теченіе долгихъ вѣковъ, имѣла время окрѣпнуть. 2) Богатая фантазія грека сумѣла выработать яркіе образы и найти имъ прочныя формы. 3) Особое сословіе — классъ жрецовъ — специально посвятилъ себя ея культивированію. 4) Литература, наука, искусство, въ свою очередь, прочно закрѣпили образы боговъ въ сознаніи народномъ. Оттого греческій Олимпъ оказался такимъ живучимъ и позже такъ долго отстаивалъ себя въ борьбѣ съ христіанствомъ.

В. Въ Россіи наоборотъ: 1) Христіанство захватило русское

язычество, прежде чѣмъ оно успѣло достаточно развиться и окрѣпнуть, и потому легче могло подавить и заглушить его.

2) вмѣсто жрецовъ здѣсь были одни только волхвы и кудесники.

3) Русскій Фидій и Пракситель способны оказались лишь на выдѣлку однихъ истукановъ грубой формы; ни литературы, ни науки на Руси до принятія христіанства ещё не существовало.

4. Отсутствие жреческаго класса

Жрецовъ не было въ языческой Руси; были одни только волхвы или кудесники.

Различіе между волхвомъ и жрецомъ. Волхвъ — это мудрецъ, знающій будущее, гадатель, знахарь, ближе смертнаго стоящій къ таинственнымъ силамъ природы — къ божеству, какъ выразился бы вѣрующій язычникъ; жрецъ — избранникъ Бога, представитель на землѣ его интересовъ; знаніе и могущество жреца исходятъ непосредственно отъ Бога. Волхвъ ещё не жрецъ, но всякій жрецъ можетъ быть и волхвомъ. Волхвомъ можетъ назваться каждый и поддерживать въ другихъ это убѣжденіе соответственными дѣйствіями; жрецомъ же можетъ стать только тотъ, кого изберутъ и признаютъ въ этомъ званіи особые люди, имѣющіе на то право; а гдѣ есть такіе люди, тамъ они не только поддерживаютъ религію, но также и разъясняютъ её, даютъ болѣе отчетливое представленіе о сложившихся образахъ, стараются вкоренить убѣжденіе въ ихъ справедливость и возвышенность, — иными словами, развиваютъ и укрѣпляютъ въ обществѣ религіозныя вѣрованія. Потому-то тамъ, гдѣ нѣтъ жрецовъ, а одни волхвы, религіозныя понятія и представленія туманны и непрочны.

III. Варяги

1. Кто такіе были варяги

Варяги — это тѣ же норманны, что совершали, начиная съ IX вѣка, набѣги на Британію, Францію, Сицилію, Южную Италію, гонимые туда изъ скудно одаренной родины (Скандинавія, Ютландія) матеріальной нуждой, влекомые жаждою подвиговъ, удалствомъ и мыслью о лёгкой наживѣ. Они покидали свою родину отдѣльными, сравнительно небольшими

дружинами или отрядами и, вернувшись домой, могли быть уверены, что найдут на месте и дом свой, и сородичей. В этом их отличие от франков, вандалов, вест- или остготовов: те, снимаясь со старого селища, переселялись на новое место всем племенем, с женами, детьми, с домашним скотом, со всеми стадами скота и табунами лошадей; после их ухода оставалось пустое место, которое могли занять другие племена. Одни норманны шли на Запад и известны там под этим именем (Nordmänner — северные люди: таковыми были они для жителей Средней и Южной Европы), другие выбирали Восток — этих обыкновенно звали (в Византии) *Βάραγγοι* — наёмники, наёмные солдаты.

2. В чём их отличие от норманнов

Но различие между норманнами и варягами не в одном названии: норманны — преимущественно берсеркеры, удалцы, захватчики, морские пираты. Недаром появление их в Западной Европе вызвало в населении панический страх; недаром там сложилась молитва: «De furore Normannorum libera nos, Domine» («От ярости норманнской избави нас, Господи»). Свободное для всех море позволяло норманнам проникать всюду и безнаказанно. Варягам же, наоборот, путь в Царьград лежал добрую половину по суше, и, будь они исключительно шайкой грабителей и пиратов, прокладывая себе дорогу исключительно одним оружием, им бы не добраться до Царьграда, а если и дойти, то значительно ослабленными в силе и количестве. Между тем проезд через Русскую землю доставался им сравнительно легко — это потому, что из берсеркеров варяги превратились здесь в дружинников-торговцев: хотя и вооружённые с головы до ног, они всё же прокладывали себе путь не столько насильем, сколько соглашением, связав свой личный интерес с интересом местного населения, и в самую Византию приходили не столько грабить, сколько торговать, или занимались там, за плату, в военную службу.

3. Двойное положение варягов на Руси

Не одна Византия притягивала варягов на Восток: извлечь себя пользу умели они и в Русской земле, причём и здесь, хотя

не отказывались при случае прибегать к силе, шли навстречу местным нуждам. При постоянных своих междоусобицах русские искали и находили себя в варягах военную помощь и содействие (на этой почве могла возникнуть легенда о призвании Рюрика с братьями); большие города (Новгород, Киев), где вырос богатый торговый класс, ценили варягов, как военную охрану их торговых караванов. Таким образом, роль варягов на Руси была двойная: где они завоеватели (Аскольд и Дирь в Киеве; Рогволод Полоцкий), а где военная наёмная дружина. Но грубая сила в ту пору значила много; такая дружина, естественно, приобрела, в лице своего вождя, конунга, властный голос в делах общественных, и в результате, наряду с туземными племенными князьями (Маль в Древлянской земле), вскоре появились князья варяжского происхождения (Рюрик, Олег) и взяли окончательный перевес над теми.

4. Появление варягов не было «завоеванием»

По добровольному ли соглашению или насильно оседали варяги в Русской земле, во всяком случае появление их там не имело ничего похожего на завоевание Западной Римской империи германскими племенами: там целое племя овладевало территорией, захватывало власть, присваивало себе земельные богатства и, поработив туземное население, лишив его прав и свободы, становилось в положение особого привилегированного класса победителей, причём новая аристократия обыкновенно рвущей стеной отграничивала себя от побеждённых. В России, наоборот, даже в лучшем случае варяги являлись ничтожной горсточкой, которая постепенно таяла в массе туземного славянского населения, заранее обречённая на безследное исчезновение (уже внук Рюрика, Святослав, носит чисто славянское имя). Сравн. аналогичное явление в Нормандии: норманнский элемент — победители расплылся и там; норманны приняли язык и культуру побеждённых французов, оставив по себе воспоминание в одном только названии завоеванной ими области — Нормандии.

5. Варяги-Русь и Русь-Земля

Варягов наши предки называли Русью, Русскими (финское

название: Руотси); название людей, дружинников перенесено было потом на страну: самая земля стала тоже называться Русью, Русскою землею. Таким образом, слѣдует строго различать Русь-страну и Русь-людей: страна была славянская, люди — норманны, германскаго происхожденія. Здѣсь объясненіе, почему имена рѣкъ, горъ и урочищъ, равно и имена мѣстныхъ людей чисто славянскаго корня:

Волховъ, Ловать, Днѣпръ, Десна; Новгородъ, Смоленскъ, Черниговъ, Кіевъ, Любечъ, Переяславль; Боричевъ увозъ, Щековица, Хоривица; Кій, Щекъ, Хоривъ.

Имена же первыхъ князей и пословъ «отъ рода Рускаго», перечисленныхъ въ договорахъ Олега и Игоря съ греками, наоборотъ, чисто скандинавскаго происхожденія:

Князья: Рюрикъ — Hrörek; Синеусъ — Signiutr; Труворъ — Thorvadr; Олегъ — Helgi; Игорь — Ingvagr; Аскольдъ — Höskuldr; Диръ — Dugi.

Послы: Карлы, Инегелдъ, Фарлово, Веремудъ, Рулавъ, Фостъ, Шихбернъ, Турбернъ, Шибридъ, Турбидъ, Фурстѣнъ и пр.

Здѣсь также объясненіе и названія Днѣпровскихъ пороговъ, которыя приводитъ императоръ Константинъ Багрянородный въ своёмъ сочиненіи «Объ управленіи Византійской имперіи»: тѣ, что обозначены «по-славянски», дѣйствительно славянскаго корня:

Островунипрагъ, Неясыть, Вулнипрагъ, Веручи, Напрези; а тѣ, что обозначены «по-русски», сразу выдають своё скандинавское происхожденіе:

Ульборси, Айфаръ, Варуфорось, Леанти, Струвунъ.

Исторія даётъ не одинъ примѣръ того, какъ чужое имя людей усваивалось страной, въ которой они появлялись: славянская Болгарія заимствовала своё имя отъ тюркскихъ болгаръ; французская Нормандія — отъ скандинавскихъ норманнъ; иберо-романская Андалузія — отъ германцевъ-вандаловъ.

IV. Дѣятельность первыхъ князей

1. Что положительнаго внесли они въ русскую жизнь

Въ русской жизни варяги сыграли роль фермента: дрожжи заквасили муку и дали взойти тѣсту. До варяговъ начатки гражданственности уже существовали: племенная жизнь съ родовыми союзами; лѣсное и земледѣльческое хозяйство; торговля; города; но отсутствовалъ ещё тотъ стержень, вокругъ котораго сгруппировалась бы работа русскихъ людей; и если общность интересовъ смутно уже сознавалась, то не проявились ещё наружу реальныя силы, способныя вызвать её къ жизни. Въ томъ и значеніе варяговъ, что это сознание общности своихъ интересовъ, обусловленной общою выгодой и общей опасностью, они дѣйствительно привили и воспитали въ русскихъ племенахъ, вмѣсто прежней жизни вразбродъ, указавъ общія цѣли и задачи. Этимъ заложенъ былъ первый камень въ томъ фундаментѣ, на которомъ позже сталъ строиться весь нашъ государственный порядокъ и бытъ. Какими же путями, какою работою достигли варяги этихъ результатовъ?

а) Объединеніе племёнъ.

Оно совершилось одновременно насильственнымъ и мирнымъ путёмъ. Въ орбиту русской жизни введены были: новгородскіе славяне и кривичи — при Рюрикѣ; поляне, древляне, сѣверяне, радимичи — при Олегѣ; вторично древляне — при Игорѣ и Ольгѣ; вятичи — при Святославѣ; вятичи вторично и радимичи — при Владимірѣ Св. Кромѣ того, Олегъ пытался покорить тиверцевъ и уличей; Владиміръ — хорватовъ. Въ походахъ Олега принимали участіе, кромѣ покорённыхъ племёнъ, также хорваты, дулѣбы, тиверцы и финская меря и весь; въ походахъ Игоря — тиверцы...

Князья вводили въ покорённыхъ областяхъ своё управленіе, набирали тамъ себѣ войско, собирали дань, творили судъ и праву на основѣ справедливости, порядка и законности и вообще клали начало гражданскаго правопорядка. Два столѣтія спустя послѣ Рюрика о племенахъ уже нѣтъ болѣе рѣчи: ихъ замѣнили области: Полоцкая, Смоленская, Черниговская, Кіевская, Туровская, Волынская и т. д.

б) Оборона страны отъ внѣшнихъ враговъ.

Олеги и Владиміръ строятъ города, т. е. возводятъ укрѣплѣнныя мѣста на границахъ со степью; съ Игоря начинается и почти безъ перерыва тянется борьба съ печенѣгами. Походы Святослава на хазарь, ясовъ и касоговъ имѣли, несомнѣнно, ту же цѣль: обезпечить населеніе Русской земли отъ враждебныхъ дѣйствій степныхъ народцевъ.

в) Охрана матеріальнаго благосостоянія страны (торговля).

Торговля вообще и въ частности съ Византіей велась ещё до появленія первыхъ князей; теперь она стала значительно интенсивнѣй. Русскіе купцы въ Константинополѣ становятся обычнымъ явленіемъ, и князья берутъ на себя трудную задачу обезпечить имъ правильный и постоянный обмѣнъ товарами. Напрасно думать, будто походы князей на Византію были пиратскими набѣгами въ цѣляхъ лёгкой наживы: войны съ греками должны были силою оружія обезпечить русскимъ торговымъ людямъ то положеніе на византійскомъ рынкѣ, какого они тамъ домогались. Какъ логическій выводъ этихъ походовъ — договоры, заключѣнные съ греками (до насъ дошли лишь договоры Олега, Игоря и, неполный, Святослава). Во имя тѣхъ же цѣлей торговому каравану давалась во время пути военная охрана (особенно у Днѣпровскихъ пороговъ и близъ устьевъ Дуная — тамъ и тутъ противъ печенѣговъ).

2. Святославъ и опорные пункты на пути въ Византію

Память народная надѣлила Святослава чертами богатыря, который проводитъ свою жизнь въ вѣчныхъ войнахъ и неустанныхъ походахъ; онъ живётъ въ суровой обстановкѣ, свои походы совершаетъ налегкѣ: безъ обоза, безъ шатровъ. Конскій потникъ и сѣдло въ головахъ составляли его ложе; звѣрина или говядина, испечѣнная на угольяхъ, — его пищу. Стремительно, подобно барсу, кидался онъ на врага и, точно желая сознательно увеличить препятствія, заранѣе извѣщалъ о своёмъ приходѣ, посылая сказать: «иду на васъ». Въ описаніи русской лѣтописи Святославъ напоминаетъ тѣхъ норманнскихъ викинговъ, для которыхъ война, пролитая кровь, зарево пожаровъ составляли смыслъ и цѣль самой жизни. Но народное воображеніе схватило лишь внѣшнія черты; для него остался непонятнымъ скрытый смыслъ Святославовыхъ походовъ.

Крупная историческая личность можетъ всѣ силы свои отдать на достиженіе эгоистическихъ цѣлей, но она умѣетъ ихъ совмѣстить и неотдѣлимо слить съ благомъ общественнымъ, что собственно и даётъ ей право на видное мѣсто въ исторіи. Завоеванія Александра Македонскаго не только удовлетворяли личной жаждѣ подвиговъ и завоеваній, но содѣйствовали также культурному общенію азіатскаго Востока съ европейскимъ Западомъ, взаимному воздѣйствію двухъ культуръ. Юлій Цесарь, завоевывая Галлію, готовилъ себѣ средства для предстоящей борьбы съ Помпеемъ и дѣйствительно приготовилъ ихъ: Галлія дала Цесарю возможность стать «первымъ» не только въ «деревнѣ», но и въ «городѣ». Но умеръ Цесарь, умерло его личное дѣло, а Галлія осталась, навсегда введенная въ орбиту міровой жизни.

Подобный же смыслъ, хотя и безъ такихъ же результатовъ, имѣла дѣятельность Святослава. Торговля сношенія русскихъ купцовъ съ Византіей, вслѣдствіе ея удалѣнности, были сопряжены съ большою опасностью и затрудненіями; торговые караваны нуждались въ опорныхъ пунктахъ на длинномъ пути. Добыть эти опорные пункты явилось цѣлью тѣхъ войнъ, какія вели съ Византіей Святославъ и послѣ него Владиміръ (пытавшійся утвердиться въ Корсуни, на Таврическомъ полуостровѣ). Берегъ моря на пути въ Византію былъ всего необходимѣе, потому-то Святославъ такъ и старался утвердиться на нижнемъ Дунаѣ. Въ упорной борьбѣ императоръ Іоаннъ Цимисій разрушилъ его планы; но, удайся они Святославу, путь изъ Кіева въ Византію получилъ бы прочную точку опоры, а культурному воздѣйствію Греціи на полуварварскій народъ открылся бы болѣе широкій доступъ.

Судьба отнеслась къ Святославу значительно суровѣе, чѣмъ къ Александру и Цесарю, да и самъ онъ, конечно, ни по личнымъ средствамъ, ни по тѣмъ, что находились въ его распоряженіи, не стоялъ на уровнѣ съ названными великими дѣятелями древности; но видѣтъ въ нёмъ простого искателя приключеній, безшабашнаго рубаку и берсеркера по норманнскому образцу значило бы несправедливо отнимать у него мѣсто въ ряду тѣхъ, кто вложилъ свою долю участія въ трудномъ дѣлѣ домостроительства Русской земли.

3. Київ, а не Новгородъ центръ дѣятельности первыхъ русскихъ князей

Изъ сказаннаго выше должно быть ясно, почему центръ дѣятельности первыхъ русскихъ князей изъ Новгорода вскорѣ перенесёнъ былъ на югъ, въ Київъ. Київъ не только лежалъ на торговой столбовой дорогѣ, но почти въ центрѣ Греческаго Воднаго пути, значительно ближе къ главному Византійскому рынку, и къ тому же близъ устьевъ Десны и Припяти — двухъ рѣкъ, которыя, въ свою очередь, открывали удобные пути внутрь страны. Київъ всего дальше былъ выдвинутъ къ западу, въ сторону Польши и Венгрии, что облегчало ему сношенія съ этими землями. Будучи расположенъ на границѣ Лѣсной и Степной полосы, онъ являлся удобнымъ складочнымъ мѣстомъ для продуктовъ сѣвера (лѣсъ, мѣха, мѣдъ, воскъ) и юга (скотъ, зерно). Всё это дѣлало Київъ узломъ торговыхъ сношеній. Кромѣ того, близость степи, откуда слѣдовало постоянно ожидать нападений, дѣлала Київъ важнымъ военнымъ пунктомъ: изъ далѣкаго Новгорода труднѣе было бы защитить Русскую землю отъ кочевниковъ.

Такимъ образомъ, «кто владѣлъ Киевомъ, тотъ держалъ въ своихъ рукахъ ключъ отъ главныхъ воротъ русской торговли» (*Ключевскій*); но къ этому слѣдуетъ добавить: Київъ, будучи главнымъ военнымъ оплотомъ противъ неспокойнаго степного юга, тому, въ чьихъ рукахъ находился онъ, предоставлялъ наилучшія средства для обороны страны.

V. Принятіе Христіанства

Крещеніе Руси явилось актомъ политической мудрости со стороны Св. Владиміра. Человѣкъ большого ума, русскій князь понималъ, что язычество стоитъ и станетъ, можетъ быть, навсегда серьёзной помѣхой къ общенію съ культурной Европой, отгородить отъ нея молодую страну высокимъ заборомъ. Оставаться въ язычествѣ значило обречь себя на изолированную жизнь, отказаться навсегда отъ возможности войти въ семью европейскихъ народовъ. Такъ какъ культурная Европа олицетворялась въ ту пору для Россіи въ Греческой имперіи, то именно отсюда онъ эту религію и позаимствовалъ. Католическіе миссіонеры, добивав-

шіеся, чтобы русскій князь принялъ христіанство изъ рукъ римскаго первосвященника, не имѣли успѣха по той же самой причинѣ, по какой не нашла себѣ благопріятной почвы и пропаганда мусульманская и еврейская: папа ввѣлъ бы Владиміра и его страну въ кругъ Зап. Европы, съ которой у него въ ту пору не было почти никакого соприкосновенія. Короче говоря, Владиміру римская вѣра въ данную минуту была бесполезна, и, практическій государственный умъ, Владиміръ взялъ новую вѣру оттуда, гдѣ это оказывалось всего выгоднѣе.

VI. Вліяніе Христіанства на русскую жизнь

1. Возникаетъ новый общественный классъ — духовенство

Это особый міръ: у него своя іерархія, свои правила и законы, свой кругъ лицъ и учреждений, которыя онъ вѣдаетъ, судить или защищаетъ. Вообще рядомъ съ свѣтскимъ обществомъ возникаетъ новое, церковное.

Положеніе церкви опредѣлялось церковными уставами Владиміра Св. и Ярослава Мудраго, выработанными въ духѣ Номоканона, византійскаго свода церковныхъ правилъ и законовъ о церкви, изданныхъ свѣтскою властью (русскій переводъ его извѣстенъ подъ именемъ Кормчей книги).

Вѣднію (управленію) церкви подлежали:

1. Всѣ духовенство, бѣлое и чѣрное, а также церковнослужители.
2. Такъ наз. церковные или богадѣленные люди:

а) странники, нищіе, калѣки;

б) рабы, отпущенные на волю на поминъ души или по какому иному поводу.

3. Изгой (церковный уставъ новгородскаго князя Всеволода, 1135 г.: «изгой трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣтъ»).

Суду церкви подлежали:

1. Вся вышеперечисленная категорія лицъ, подлежавшихъ вѣднію церкви.

2. Міряне, обвиняемые въ еретичествѣ или колдовствѣ — дѣянiяхъ, противныхъ христіанскому вѣроученiю; или оскорбившіе отца, мать, жену — нарушившіе чистоту семейныхъ отношенiй, охрану которыхъ взяла на себя церковь.

3. Нѣкоторыя изъ преступленiй уголовного характера: воровство, разбой. Последняя категория преступленiй вѣдалась судомъ смѣшаннымъ, изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ.

2. Слагается новый взглядъ на общественныя отношенiя

Языческое общество опиралось на грубую силу, руководилось личнымъ интересомъ и ветхозавѣтнымъ правиломъ «око за око, зубъ за зубъ»; месть за обиду возведена была на степень нравственного долга: княгиня Ольга заслужила бы общее презрѣніе и навѣкъ бы себя обезчестила, не отомсти она древлянамъ за смерть своего мужа. Рабъ считался вещью; въ основѣ семейной жизни лежалъ одинъ грубый эгоизмъ (умыканье жѣнь).

Христіанство, наоборотъ, проповѣдуетъ забвеніе обидъ, заботу о слабомъ и безпомощномъ. Всѣхъ «униженныхъ и оскорбленныхъ» Русская церковь взяла подъ свою защиту: люди, выброшенные изъ общества, потерявшие связь съ нимъ (изгой), больные, безсильные находили себѣ у нея покровительство. Отъ церкви русскій человѣкъ впервые узналъ о существованіи «ближняго»; рабъ пересталъ быть вещью — онъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ другіе, такое же созданіе «по образу и подобию Божію». Церковь облагородила семейную жизнь, положивъ въ основу ея духовное единеніе и сознаніе взаимнаго долга, искореня обычай умыканія и многожѣнства. Вообще христіанство внесло въ общественную жизнь новые идеалы, измѣнило самыя понятiя о морали, представленiя о правѣ и долгѣ и грубую силу подчинило требованiямъ нравственного закона.

3. Наряду съ міромъ земныхъ интересовъ народился міръ интересовъ духовныхъ (монастыри)

Язычество знало одни лишь земные интересы: личное счастье, славу и власть, торжество надъ врагомъ, матеріальное довольство, богатство — христіанство, наоборотъ, презрѣвъ блага земныя, проводитъ въ жизнь новый идеаль: блага царства небеснаго.

Этихъ благъ можно достигнуть, лишь уйдя изъ міра и посвятивъ себя Богу, служа Его завѣтамъ. Нравственное самосовершенствованіе, безкорыстіе, довольство малымъ, постоянное пребываніе въ трудѣ, самоотверженная забота о ближнемъ — вотъ на чѣмъ должна быть построена наша жизнь. Такъ возникли монастыри, а съ ними особый классъ людей — монашество.

Слѣдуетъ различать два типа монашества: пустынножительское и общежитіе. Пустынники самымъ реальнымъ образомъ разрывали съ міромъ и, не заботясь о нёмъ, думали лишь о спасеніи собственной души. Монастыри же общежительные «міръ» понимали какъ «суету земную» и, отрекаясь отъ послѣдней, отъ самого міра не отвѣртывались, посвящали свои силы на служеніе ему, стараясь перевоспитать его въ духѣ завѣтовъ Христа. Вотъ почему монастыри этого типа явились каѳедрой христіанскаго ученiя, воспитательной школою, разсадникомъ просвѣщенiя, благотворительнымъ учрежденiемъ. Такая роль создала имъ чрезвычайно высокое и авторитетное положеніе въ древнерусскомъ обществѣ. Начало было положено Кіево-Печерскимъ монастырёмъ. Родоначальникъ позднѣйшихъ русскихъ монастырей, онъ далъ своимъ проповѣдниковъ и мучениковъ на далѣкомъ сѣверѣ, ещё не тронутымъ свѣтомъ христіанства; ставъ средоточіемъ умственной жизни, онъ выросъ въ своего рода палладіумъ русскаго православія. Здѣсь было положено начало книжному просвѣщенiю; здѣсь появились первые церковные писатели и первая исторiя Россіи. Печерскій монастырь сталъ нравственной силою, и къ голосу его иноковъ прислушивались сами князья, не всегда рѣшавъ идти наперекоръ имъ.

4. Привносится идея единодержавной и самодержавной власти государя

Восточная церковь выросла изъ тѣснаго союза съ свѣтской властью, подъ впечатлѣніемъ великихъ услугъ, оказанныхъ ей греческими императорами. Дѣйствительно, Константинъ Великій и его преемники помогли христіанской церкви стать на ноги, восторжествовать надъ язычествомъ, оказывали ей могущественную поддержку въ борьбѣ съ многочисленными ересями, обезпечили матеріальное ея положеніе; принимая живое участіе въ ея дѣлахъ, они созывали церковные соборы, своимъ авторитетомъ

давали силу их рѣшеніямъ. Всѣ это воспитало византійское духовенство въ чувствѣ извѣстной зависимости и подчинѣнности. Въ ихъ глазахъ императоръ сталъ единственнымъ законнымъ источникомъ жизни на землѣ. Онъ — ставленникъ Бога, Его помазанникъ, верховный покровитель вселенской церкви и за свои дѣйствія отвѣчаетъ лишь передъ Богомъ, вручившимъ ему власть на землѣ. Противодѣйствовать волѣ императора — значитъ идти противъ воли Божіей, совершить тяжкій грѣхъ. Самъ патріархъ совершилъ бы преступленіе, если бъ допустилъ себя до подобнаго шага.

Высокое представленіе о носителѣ свѣтской власти перенесено было греческимъ духовенствомъ и въ Древнюю Русь. Русскій князь, конечно, не императоръ, но онъ именно носитель государственной власти, и этого достаточно, чтобы церковь постоянно проводила въ сознаніе русскаго общества идею безусловнаго повиновенія своимъ государямъ. Уже Владиміра Святого епископы величаютъ царѣмъ и самодержцемъ, говоря ему: «ты поставленъ отъ Бога»; Лука Жидята такъ поучаетъ народъ: «Бога бойтеся, князя чтите: мы рабы во-первыхъ Бога, а потомъ государя»; та же мысль и въ поученіи митр. Никифора Владиміру Мономаху: «князья избраны отъ Бога; Онъ царствуетъ на небесахъ, а князю опредѣлено царствовать на землѣ». Правда, привился этотъ взглядъ не скоро и не сразу; видимые результаты его скажутся лишь въ Московскій періодъ; но, подобно тому какъ «капля точитъ камень» (*gutta lapidem cavat*), такъ и эта идея со временемъ дастъ свои плоды и окажетъ сильное вліяніе на ростъ государственной власти въ Россіи.

5. Отношеніе къ азіатскому Востоку

Принятіе христіанства положило рѣзкую грань между новообращенною Русью и азіатскимъ міромъ — языческимъ, позднѣе магометанскимъ. Этотъ міръ съ самаго начала и во всё продолженіе русской исторіи былъ сосѣдомъ Русской земли; всегда враждебный, онъ являлся постоянной угрозой ея существованію, а послѣ татарскаго нашествія сталъ даже властелиномъ на цѣлые вѣка. Ставъ христіанами и признавая въ себѣ людей, обладающихъ единой истинной вѣрой, русскіе люди уже съ тѣхъ поръ почувствовали своё превосходство надъ этимъ восточноазіатскимъ міромъ поганыхъ людей. «Это чувство превосходства, соединив-

шеяся съ извѣстнымъ отвращеніемъ, не исчезало даже во время вѣкового ига, держало побѣжденныхъ вдалекѣ отъ побѣдителей и въ концѣ концовъ въ сильной мѣрѣ было залогомъ самого освобожденія» (*Пытинъ*).

6. Отношеніе къ Римской церкви

Если новая религія отгородила русскихъ отъ міра азіатскаго, не-христіанскаго, то тоже неодолимую стѣну воздвигла она и между православной Россіей и католическимъ Западомъ. Хотя въ пору Владиміра Св. христіанская церковь формально ещё не раскололась на Восточную и Западную (это совершилось въ 1054 г.), но путь къ расколу уже обозначился: обѣ церкви къ этому времени сложились какъ два особыхъ и враждебныхъ одинъ другому міра; римскій первосвященникъ уже поставилъ вопросъ о приматѣ и въ сферѣ церковной, и въ сферѣ мірской жизни, что неизбѣжно вырывало глубокую пропасть между Римомъ и Константинополемъ.

1. Восточная церковь окрѣпла подъ покровительствомъ свѣтской власти и привыкла видѣть въ ней выраженіе божественной воли (см. выше, п. 4); авторитетъ же римскихъ папъ выросъ независимо отъ нея. Постепенно папы привыкли держать себя самостоятельно, а въ тѣхъ случаяхъ, когда находили дѣйствія и предписанія византійскихъ государей несправедливыми (напримѣръ, въ дѣлѣ иконоборства), прямо отказывали имъ въ повиновеніи. Принявъ изъ рукъ Пипина Короткаго Равенскій экзархатъ, по праву принадлежавшій восточнымъ императорамъ, они и не думали возвращать его имъ. Если власть папы, «намѣстника Христа», «выше всякой другой власти», то эти «другія власти» должны подчиняться ей — вотъ положеніе, глубоко вкоренившееся въ Римской церкви. На этой почвѣ должно было неизбѣжно произойти столкновеніе двухъ властей, мірской и духовной. Ещё со времени коронованія Карла Великаго (800) Римская церковь стала проводить мысль, что «римскій императоръ и папа суть два меча, посланные Богомъ на землю для защиты и торжества христіанства: мечъ духовный врученъ папѣ, мечъ свѣтскій — императору». Отсюда оставался лишь одинъ шагъ (его и сдѣлаетъ Иннокентій III въ XIII ст.), чтобы заявить: «Такъ какъ задача, возложенная на эти мечи, чисто духовнаго характера, то отъ папы,

а не отъ императора зависить, какое направлєніе дать имъ. Мечъ духовный выше меча свѣтскаго».

2. Другая черта, рѣзко отдѣлявшая Восточную церковь отъ Западной, — разнъ религіозная. Западный догматъ filioque на Востокѣ не признавался; къ причастію подѣ обоими видами здѣсь допускали не одно духовенство, но и мірянъ. Многіе обряды церковные тоже сложились различно: запричастный хлѣбъ для проскомидіи на Востокѣ готовился квасный, на Западѣ — употреблялись опрѣсноки. Иконостасъ въ восточныхъ церквахъ; органъ при богослуженіи въ западныхъ; форма построєнія храмовъ (латинскій и греческій крестъ) — всё это уже тогда довольно замѣтно обособило «православнаго» отъ «католика», полемическая же литература усиленно питала эту обособленность.

Такимъ образомъ, духъ непріязни, взаимнаго недовѣрія и вражды уже тогда охватилъ обѣ церкви, и христіанство пришло въ Древнюю Русь со взглядомъ на Западную церковь какъ на «латинскую», т. е. нечистую и полную заблужденій. Русскіе люди стали воспитываться въ отчужденіи и ненависти къ Западной церкви и ко всему тому, что съ нею было связано, приравнивать латинство къ «поганому» язычеству. Такая нетерпимость сдѣлала невозможнымъ вліяніе западной образованности въ Древней Руси, къ явному ущербу послѣдней, такъ какъ Западная церковь въ ту пору была большою культурною силою: школа, просвѣщеніе, письменность, литература, богатое наслѣдіе, доставшееся отъ Древняго міра, нашли въ ней разностороннее истолкованіе. Вслѣдствіе этого культурная мысль Запада осталась внѣ круга русскаго мышленія, которому долгое время, почти до времени Петра Великаго, пришлось воспитываться исключительно на однихъ византійскихъ образцахъ и идеалахъ.

Примѣчаніе. Мы видѣли, какъ громадны были послѣдствія того, что христіанство пришло въ Россію изъ Византіи, не изъ Рима. Для лучшаго уразумѣнія этихъ послѣдствій полезно уяснить себѣ: Что создало привилегированное положеніе римскихъ папъ въ Западной церкви и что дало имъ основаніе притязать на главенство во всѣмъ христіанскомъ мірѣ. Причины были разныя:

а) Политическое обаяніе Рима-города. Не въ примѣръ другимъ городамъ, Римъ былъ «вѣчный» городъ, со времєнь римлянъ столица міра, Urbs, не oppidum, т. е. городъ изъ городовъ.

Одно уже это повышало римскаго епископа, имѣвшаго здѣсь свою резиденцію, и выдѣляло его изъ среды остальныхъ «провинціальныхъ» епископовъ.

б) Въ сферѣ религіозной папа явился своего рода наслѣдникомъ римскихъ императоровъ. Римскій императоръ въ языческую пору былъ государемъ не только свѣтскимъ (caesar, augustus, imperator), но и духовнымъ (pontifex maximus). Перенесеніе столицы на Востокъ, въ Константинополь, поставило папу въ областяхъ, гдѣ императорской власти не было налицо, въ положеніе преемника императора по дѣламъ религіи, что и нашло своё выраженіе въ принятіи того же титула: pontifex maximus. Самое царствованіе папы обыкновенно называется понтификатомъ.

в) Своего рода наслѣдникомъ римскаго императора явился папа и въ сферѣ мірской жизни. Италія, подѣ гнѣтомъ постоянныхъ варварскихъ вторженій, особенно нуждалась въ защитѣ и властной рукѣ, способной остановить разрушительный потокъ или по крайней мѣрѣ ослабить его пагубныя дѣйствія. За отсутствіемъ налицо верховной свѣтской власти, папа силою вещей становился единственнымъ авторитетнымъ представителемъ христіанскаго населенія, единственнымъ, кто могъ дать ему эту защиту и охранить его интересы. Конечно, защита папъ могла быть только моральною, но тѣмъ сильнѣе дѣйствовала она своимъ успѣхомъ на умы современниковъ, тѣмъ болѣе повышала въ глазахъ благодарнаго населенія представителя церкви.

г) Религіозное значеніе Рима. Римская церковь основана была, по преданію, двумя самыми главными и видными апостолами, Петромъ и Павломъ, что особенно возвысило её надъ остальными церквами. Слова, обращенныя Спасителемъ къ апостолу Петру: «Ты еси Петръ и на камени семь созижду церковь Мою», толковались въ томъ смыслѣ, что церковь, основанная Петромъ, есть основной фундаментъ церкви христіанской и что самъ онъ, апостоль Пётръ, есть намѣстникъ Христа; а такъ какъ папы, по званію епископа, получили власть преемственно отъ Петра, то черезъ него и они стали намѣстниками Христа.

д) Неукоснительное православіе папъ. Въ то время какъ на Востокѣ III—IX вѣка были эпохой нескончаемыхъ богословскихъ споровъ и уклоненій отъ православія, Западъ сохранилъ себя отъ ересей (кромѣ ереси павликианъ, мѣстнаго происхожденія,

всѣ остальные занесены со стороны, съ Востока). Многіе изъ восточныхъ патріарховъ впадали въ заблужденіе, римскіе же папы, наоборотъ, оставались постоянно неуклонными хранителями православія; особенно проявили они чистоту своихъ вѣрованій во время иконоборства, выступая ревностными защитниками почитанія иконъ (Григорій II и Григорій III).

е) Личныя заслуги папъ (Левъ I, Григорій I). Остановлено нашествіе Атилы; франки, англосаксы и племена, жившія въ Германіи, обращены въ христіанство; вестготы, бургунды, лангобарды обращены изъ арианства въ православіе.

ж) Территориальные размѣры папскаго вліянія. Обращеніе главнѣйшихъ германскихъ племёнъ въ христіанство или въ православіе поставило мѣстныя церкви въ варварскихъ государствахъ въ положеніе дочерей къ Римской церкви-матери. Ихъ создалъ папа, за нимъ и право руководить ими. Попытки мѣстныхъ церквей отстоять свою независимость кончились неудачею (Франція, Миланъ, Равенна, Аквилея). Такимъ образомъ, Западная и Сѣверная Европа съ центральною ея частью образовала какъ бы одну громадную епархію подъ властью и верховнымъ наблюденіемъ римскаго епископа.

з) Образованіе папской области. Начало свѣтской власти папъ положено было въ 728 г., когда лангобардскій король Лютпрандъ подарилъ папѣ Григорію II во владѣніе маленькій городокъ Сутри; но настоящимъ свѣтскимъ государемъ сдѣлался папа въ 756 г., когда франкскій король Пипинъ Короткій подарилъ папѣ Стефану II отнятый имъ у лангобардовъ Равенскій экзархатъ. Съ тѣхъ поръ къ авторитету духовному присоединился ещё авторитетъ свѣтскаго владыки.

и) Юридическое оправданіе Духовнаго примата и свѣтской власти папъ. Возникновеніе свѣтской власти по милости франкскаго короля казалось недостаточно почётнымъ, и въ VIII и IX вв. составлены были два акта, такъ называемые Даръ Константина (Donatio Constantini) и Исидоровы (Лжеисидоровы) Декреталии. Хотя тотъ и другой документы оказались подложными, но въ своё время (въ теченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ) ихъ считали достовѣрными и считались съ ихъ постановленіями. 1. Даръ Константина. Константинъ Великій, принявъ крещеніе отъ папы Сильвестра, въ знакъ своего духовнаго подчиненія и въ благо-

дарность за исцѣленіе отъ слѣпоты, передъ тѣмъ поразившей его, подарилъ папѣ знаки императорскаго достоинства, Латеранскій дворецъ, городъ Римъ, Италію и всѣ западныя страны, призналъ его главенство надъ патріархами александрійскимъ, антиохійскимъ, іерусалимскимъ и константинопольскимъ, самъ же перенёсъ свою столицу на Востокъ: не подобаешь-де главѣ имперіи жить тамъ, гдѣ живётъ глава церкви. 2. Декреталии, сборникъ разнаго рода документовъ (писемъ, постановленій, въ томъ числѣ и «Даръ Константина»): папская власть выше всего на свѣтѣ; папа — единственный охранитель мира въ церкви; ему принадлежитъ право суда надъ епископами; ему подчинены соборы, императоръ; самъ же онъ не подлежитъ ничьему суду.

VII. Просвѣщеніе въ Древней Руси

1. Бѣдность просвѣщенія

За Владиміромъ Св. и Ярославомъ Мудрымъ громадная заслуга — насадителей въ Русской землѣ просвѣщенія. Вводя и укрѣпляя христіанство, т. е. вводя русскаго человѣка въ кругъ европейскихъ народовъ, Владиміръ понялъ необходимость привить ему также и гражданскую культуру грековъ: перенять ихъ образованность и знанія, — иначе говоря, не только сдѣлать русскихъ христіанами, но и поставить ихъ на ту же ступень образованія, на какой стояли тогдашніе греки, снабдить молодыя силы, призванныя къ новой жизни, реальными средствами въ предстоящей борьбѣ и охранѣ своей національности и государственности. Съ этою цѣлью заводятся школы, привлекаются дѣти лучшихъ гражданъ къ ученію, даже привозятся въ Кіевъ «два мѣдныхъ болвана и четыре мѣдныхъ коня», вѣроятно, какіе-нибудь памятники древней скульптуры. Дѣло Владиміра продолжалъ Ярославъ, тоже заводившій школы, строившій церкви и выписывавшій съ этою цѣлью изъ Греціи мастеровъ-строителей и художниковъ. Ярославъ занимался переводомъ греческихъ книгъ, основалъ первую на Руси бібліотеку. По выраженію лѣтописи, Владиміръ «взоралъ и умягчилъ» Русскую землю, просвѣтивъ её крещеніемъ, а сынъ его «насыялъ книжными словесы сердца вѣрныхъ людей».

Но подражателей первые наши князья-христиане себя не нашли, и просвѣщеніе, насажденное ими, корней не пустило — цѣль, поставленная русскому обществу, оказалась ему ещё не по силамъ. Просвѣщеніе продолжало насаждаться, но исключительно церковное; школы дальней простой грамотности не пошли; литература, обогащаясь количественно, была переводная или подражательная, лишённая самостоятельности; а поученія, съ которыми обращалось къ народу духовенство, — простымъ сколкомъ съ византійскихъ образцовъ. Исключение — «Слово о законѣ и благодати» митр. Иларіона, блестящее ораторское произведение, полное внутренней силы краснорѣчія, глубины чувства и воодушевленія, несомнѣнное свидѣтельство о совершенномъ знаніи ораторскаго искусства какъ школьной науки. Но одна ласточка ещё не дѣлаетъ весны; оазисъ въ пустынь ещё не даётъ жизни бесплоднымъ пескамъ. Мірская литература до XVI в. почти отсутствовала (Поученіе Владиміра Мономаха, Слово Даниіла Заточника, путешествія Даниіла и другихъ паломниковъ), а поэтическая мысль, если и дала цѣнные образцы художественнаго творчества (былины, «Слово о полку Игоревѣ», «Слово о погибели Русскія земли», «Задонщина»), всё же просвѣщенія собою ещё не выражала. Научнаго движенія не существовало въ Древней Руси ни въ Кіевскій, ни въ Московскій періоды; знанія техническія ограничивались одною архитектурой, главнымъ образомъ церковной.

А между тѣмъ на Западѣ въ это время, хотя церковь и тамъ положила на просвѣщеніе свой религіозно-церковный отпечатокъ, въ университетахъ разрабатывались: философія, богословіе (Парижъ), римское право (Болонья), медицина (Салерно); католичество какъ вѣроученіе подверглось всестороннему изученію («Summa theologiae» Омы Аквинскаго); народилась схоластика — стройная система научнаго мышленія; даже въ тѣсной сферѣ монашеской жизни наблюдается большое разнообразіе ея формъ (ордена бенедиктинскій, францисканцевъ, доминиканскій); наконецъ, соприкосновеніе съ арабами тоже немало расширило умственный горизонтъ западноевропейскаго челоука (алгебра, медицина, географія, поэзія, искусство, философія).

2. Какія были тому причины

Какія были тому причины? Народы Зап. Европы, занявъ землі Римской имперіи, смѣшавшись съ туземнымъ населеніемъ и воспринявъ его культуру (романизация), были живымъ и непрерывнымъ продолженіемъ древнихъ римлянъ; поэтому на Западѣ живая традиція просвѣщенія никогда не прерывалась; просвѣщеніе могло временами падать и потухать, но никогда не умирало. Пытливый духъ челоука тамъ никогда не угасалъ. Вообще на Западѣ наблюдается извѣстная преемственность классическаго міра: толчокъ къ умственной работѣ и матеріалы къ ней даны были уже предварительно; огонь тлѣлъ подъ пепломъ и только ждалъ, чтобы его раздули. На Руси, наоборотъ, не было самого огня, и чтобы добыть его, требовались особыя усилія и работа. Въ лицѣ Карла Великаго Западъ воскресилъ старую имперію, сталъ ея продолжателемъ и тѣмъ самымъ принялъ на себя нравственную обязанность позаботиться о самомъ главномъ, что завѣщала ему древній Римъ, — о просвѣщеніи. На Руси подобный нравственный стимулъ отсутствовалъ. Русскій народъ жилъ на окраинѣ культурнаго міра, непосредственнаго соприкосновенія съ наслѣдіемъ древней цивилизаціи не имѣлъ; завести просвѣщеніе было ему много труднѣе; необычайно трудно было и взрастить его. Постоянныя усобицы князей и татарское иго, въ свою очередь, сильно тормозили просвѣщеніе народное.

VIII. Памятники духовной культуры. 862—1054

А. Ранѣе 862 г.

1. Чертомлыцкая серебряная ваза, тонкой греческой работы IV в. до Р. Хр.; найдена въ 1863 г. въ Чертомлыцкомъ курганѣ (гробница скиѣскаго царя), на югѣ Россіи, близъ Днѣпровскихъ пороговъ; съ изображеніемъ скиѣовъ, укрощающихъ дикихъ коней (хранится въ Эрмитажѣ).

2. Куль-Обская ваза, изъ электрона (смѣсь золота и серебра), греческой работы III—IV в. до Р. Хр.; найдена въ 1831 г. въ курганѣ Куль-Оба, близъ Керчи, въ царскомъ могильникѣ; съ изображеніемъ сценъ изъ скиѣской жизни (Эрмитажѣ).

3. Траянова колонна, въ Римѣ; въ честь побѣдъ императора Траяна надъ даками; начало II в. по Р. Хр., съ изображеніемъ сценъ изъ борьбы римлянъ съ даками-славянами.

NB. Нѣкоторые учёные находятъ въ изображеніяхъ этихъ двухъ вазъ и колонны (одежда, вооруженіе, прическа, жильё) сходныя бытовыя черты изъ русской жизни въ начальную эпоху русской исторіи.

Б. 862—1054

1. Церковный уставъ Владиміра Св.
2. Церковный уставъ Ярослава Мудраго.
3. Русская Правда Ярослава М., дополненная его сыновьями и внуками.
4. «Поученіе къ братіи» новгородскаго епископа Луки Жидята, перваго епископа изъ русскихъ: первое литературное произведеніе русскаго пера, 1035 г.
5. «Слово о законѣ и благодати» митр. Иларіона; образцовое по ораторскому искусству, по силѣ воодушевленія и задушевно-му краснорѣчію, 1037—1050 г.

Съ религіей на Русь перешла изъ Византіи и церковная архитектура; готовыхъ національныхъ формъ здѣсь она не нашла никакихъ, вотъ почему первые русскіе храмы строятся совершенно по образцу византійскихъ (планъ — т. наз. греческій крестъ, т. е. прямоугольникъ, близкій къ квадрату). Не то въ Зап. Европѣ: тамъ ещё раньше, въ языческую пору, выработался типъ базилики, длиннаго прямоугольника — типъ этотъ полностью вошёлъ въ архитектуру католическихъ церквей (т. наз. латинскій крестъ).

6. Церковь Св. Василія, въ Кіевѣ — первая церковь, построенная Владиміромъ Св., на холмѣ, гдѣ раньше стоялъ идолъ Перуна. Сохранилась только алтарная часть. Нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ Трѣхсвятительская церковь.

7. Десятинная церковь, въ Кіевѣ, 989—996 г.; украшена была мозаикой и стѣнною живописью (фресками). Сохранился одинъ только фундаментъ, да и тотъ закрытъ позднѣйшею перестройкою.

8. Софійскій соборъ, въ Кіевѣ, 13-главый; обилуетъ фресками

и мозаикой. Фресокъ сохранившихся — 625 фигуръ: событія изъ Свящ. Писанія, изображенія святыхъ, бытовыя сцены свѣтскаго содержанія. Главнѣйшія мозаики: колоссальное изображеніе Божіей Матери «Нерушимая Стѣна», надъ горнимъ мѣстомъ; таинство Евхаристіи; Благовѣщеніе; Христосъ Вседержитель (Пантократоръ). Соборъ заложенъ въ 1037 г.

9. Софійскій соборъ, въ Новгородѣ, 1045—1052 гг., типичная византійская церковь съ куполомъ, на 4 квадратныхъ столпахъ. Позднѣйшія пристройки и передѣлки отняли у собора его первоначальный византійскій характеръ, придавъ ему чисто русскій колоритъ: 5 позолоченныхъ главъ; бѣлая гладкія стѣны безъ украшеній; цвѣтная живопись надъ входомъ. Какъ и въ Кіевской Софіи, и въ этой есть фрески, но онѣ хуже сохранились и не такъ совершенны, какъ тѣ.

Примѣчаніе. Оба храма, кіевскій и новгородскій, построены въ честь Св. Софіи. «Софія» означаетъ: «Премудрость — слово Божіе». Она обозначалась двояко: въ видѣ Богоматери (Кіевъ: «Нерушимая Стѣна») или въ видѣ крылатаго ангела съ огненнымъ лицомъ, въ царскомъ вѣнцѣ и одѣяніи, на золотомъ престолѣ (Новгородъ).

---

10. Пара турьихъ роговъ, оправленныхъ въ серебро, съ орнаментомъ, русской (кіевской) работы второй половины X в.; найдена въ курганѣ «Чѣрная Могила» Черниговской губ. (Эрмитажъ).

Оглавление

Предисловіе	5
Вступленіе	10
Эпоха первая. 862—1054.	
ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА	
I. Характеръ Русской земли. Ея отличія отъ Западной Европы	16
II. Языческія вѣрованія русскихъ славянъ	26
III. Варяги	29
IV. Дѣятельность первыхъ князей	33
V. Принятіе Христіанства	36
VI. Вліяніе Христіанства на русскую жизнь	37
VII. Просвѣщеніе въ Древней Руси	45
VIII. Памятники духовной культуры. 862—1054	47
Эпоха вторая. 1054—1462.	
НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАГО ЦЕНТРА	
1. Кіевскій періодъ. 1054—1169	52—70
I. Характеристика Кіевского періода	52
II. Составъ Русской земли	52
III. Составъ населенія Русской земли	53
IV. Государственный строй	55
V. Русская Правда	57
VI. Единство Русской земли	60
VII. Упадокъ Юго-Западной Руси. Утрата Кіевомъ своего значенія	61
VIII. Представители эпохи. Владиміръ Мономахъ	63
IX. Памятники духовной культуры. 1054—1169	66
2. Суздальско-Волынскій періодъ. 1169—1242	71—89
I. Характеристика періода	71
II. Суздальская земля	72
III. Галичь съ Волынью	76

IV. Особенности политическаго строя въ Новгородъ	78
V. Опустошеніе Русскаго юга	80
VI. Представители эпохи	82
VII. Памятники духовной культуры. 1169—1242	87
3. Московско-Литовскій періодъ. 1242—1462	90—120
I. Характеристика періода	90
II. Александръ Невскій, Даниль Галицкій и Миндовгъ Литовскій	92
III. Литовское государство	95
IV. Причины усиленія Москвы	99
V. Татары на Руси	110
VI. Памятники духовной культуры. 1242—1462	117
Эпоха третья. 1462—1613.	
МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО	
1. Образованіе Московскаго государства. 1462—1533	124—155
I. Ростъ территоріи Московскаго княжества при Иванѣ III и Василии III	124
II. Какъ превратилось Московское княжество изъ вотчины въ государство	127
III. Удѣльные князья — пережитокъ старины	137
IV. Москва и Новгородъ	139
V. Личность Ивана III	141
VI. Судь исторіи. Оцѣнка русскими историками личности и дѣятельности Ивана III	145
VII. Памятники духовной культуры. 1462—1533	151
2. Время перваго царя. 1533—1584	156—205
I. Общая характеристика царствованія Ивана Грознаго	156
II. Идея Третьяго Рима	160
III. Канонизація русскихъ святыхъ	166
IV. Макарьевскія Четвы-Минеи	167
V. Завоеваніе Казани	168
VI. Наступательная политика на Востокъ	171
VII. Отношенія къ Польшѣ	171
VIII. Ливонская война	172
IX. Балтійскій вопросъ	173

X. Помѣстная система	175
XI. Борьба Ивана Грозного съ княжатами и боярствомъ	178
XII. Царствование Ивана Грозного. Связь съ прошлымъ и послѣдующимъ временемъ	185
XIII. Личность Ивана Грозного	187
XIV. Судь исторіи. Оцѣнка русскими историками личности и дѣятельности Ивана Грозного	195
XV. Памятники духовной культуры. 1533—1584	202
3. Смутное время. 1584—1613	206—240
I. Подготовительный періодъ	206
II. Боярская смута	209
III. Революціонное движеніе	214
IV. Нашествіе иноземцевъ	221
V. Борьба за національное достояніе. (Народное движеніе)	223
VI. Причины Смуты	231
VII. Схема событій за 1584—1613 гг.	233
VIII. Памятники духовной культуры. 1584—1613	236

**Эпоха четвёртая. 1613—1725.
ПРЕВРАЩЕНИЕ ВЪ ЕВРОПЕЙСКУЮ ДЕРЖАВУ**

1. Образование абсолютной монархіи. 1613—1682	244—336
I. Что принесло съ собою избраніе Михаила Ѳедоровича Романова	244
II. Послѣдствія Смуты. Главнѣйшія явленія русской исторіи при первыхъ трёхъ Романовыхъ	245
III. Государство — не вотчина	247
IV. Земскіе соборы	248
V. Служилые люди	259
VI. Сельское населеніе	267
VII. Городское (посадское) населеніе	269
VIII. Сословія и ихъ закрѣпощеніе	273
IX. Внѣшняя политика	274
X. Войско	287
XI. Финансовыя мѣры	289

XII. Народныя волненія въ царствованіе Алексѣя Михайловича	298
XIII. Управление	307
XIV. Церковная реформа патріарха Никона	311
XV. Что создало абсолютную власть московскихъ государей въ XVII в.	325
XVI. Памятники духовной культуры. 1613—1682	329
2. Эпоха реформъ Петра Великаго. 1682—1725	337—420
I. Общій обзоръ царствованія Петра Великаго	337
II. Какъ выросъ Пётръ В. Этапы его духовнаго развитія. 1672—1700	339
III. Общій характеръ преобразовательной дѣятельности Петра В.	346
IV. Военныя преобразования Петра В.	348
V. Управление	356
VI. Сословныя реформы	361
VII. Финансы	371
VIII. Мѣры экономическія	372
IX. Школа	376
X. Церковныя преобразования Петра В.	378
XI. Дѣло Петра Великаго	393
XII. Пётръ В. какъ человекъ и государь	402
XIII. Оцѣнка Петра В. Судь исторіи	410
XIV. Памятники духовной культуры. 1682—1725	414

**Эпоха пятая. 1725—1855.
РОССІЯ — ЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕРЖАВА**

1. Время дворцовыхъ переворотовъ. 1725—1741	424—439
I. Екатерина I. Пётръ II.	424
II. Анна. Иоаннъ VI.	428
III. Памятники духовной культуры. 1725—1741.	439
2. Время просвѣщеннаго абсолютизма. 1741—1796	440—490
I. Характеристика Елизаветинскаго царствованія.	440
II. Правительственная дѣятельность въ царствованіе имп. Елизаветы	443

III. Пётръ III	446
IV. Екатерина II	454
V. Памятники духовной культуры. 1741—1796	487
3. Время политическаго преобладанія въ Европѣ. 1796—1855	491—573
I. Характеристика періода	491
II. Имп. Павелъ I	494
III. Правительственная дѣятельность имп. Павла I	501
IV. Первые годы царствованія имп. Александра I	507
V. Реформа государственныхъ учреждений по плану Сперанскаго	517
VI. Внѣшняя политика имп. Александра I	522
VII. Послѣднее десятилѣтіе царствованія имп. Александра I	533
VIII. Имп. Николай I. Обзоръ его царствованія	546
IX. Правительственная дѣятельность имп. Николая I	555
X. Внѣшняя политика	561
XI. Памятники духовной культуры. 1796—1855	570

**Эпоха шестая 1855—1917.
РАЗРУШЕНІЕ СТАРАГО ПОРЯДКА**

1. Эпоха великихъ реформъ имп. Александра II. 1855—1881	576—634
I. Вступленіе на престоль и заключеніе Парижскаго мира	576
II. Крестьянская реформа	579
III. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній	588
IV. Земская реформа	590
V. Городская реформа	593
VI. Судебная реформа	593
VII. Военная реформа	596
VIII. Великія реформы. Итоги	600
IX. Правительственная дѣятельность въ другихъ областяхъ государственной и общественной жизни	602
X. Внѣшняя политика	608
XI. Общество и Правительство	618

2. Имп. Александръ III. 1881—1894	635—645
I. Воцареніе	635
II. Правительственныя мѣры	636
III. Общество и Правительство	642
3. Имп. Николай II. 1894—1917	646—679
I. Руководящія начала новаго царствованія	646
II. Дѣйствія анархистовъ	648
III. Правительственная дѣятельность въ первое десяти- лѣтіе. 1894—1904	649
IV. Война съ Японіей	654
V. Борьба за конституцію	657
VI. Конституція	663
VII. Послѣдніе годы царствованія. 1906—1917	666
VIII. Памятники духовной культуры. 1855—1917	671

ШМУРЛО Евгений Францевичъ
Исторія Россіи
862—1917

Вы прочитали ознакомительный фрагмент книги выдающегося русского историка Евгения Францевича Шмурло «Исторія Россіи 862—1917». В полной версии книги 680 страниц.

Приобрести полную версию книги можно на сайте издательства:

chernaya100.com

Дизайнъ переплёта А. А. Зебергъ
Иллюстраціи М. А. Гуськовъ
Наборъ Е. Н. Виноградова
Корректурa М. С. Тейкинъ
Технической редакторъ, вёрстка Т. Р. Вѣнковъ
Главный редакторъ Д. Н. Бастрaковъ

Выпускъ подготовленъ командой
интерактивного издательства
«Чёрная Сотня»

Интернетъ-магазинъ издательства:

chernaya100.com

Телеграмъ-каналъ:

t.me/chernaya100

Сообщество ВъКонтактъ:

vk.com/chernaya100

